

18+

НИНА ЛИСТ

СЕСТРА
МЕСТИ

Нина Лист

Сестра Мести

«Издательские решения»

Лист Н.

Сестра Мести / Н. Лист — «Издательские решения»,

На Вику не действует чужая магия. У неё нет мыслей, прошлого или будущего, в которое можно заглянуть. Она не похожа на себя — словно её никогда не существовало в этом мире. После неудачного приворота Илья пытается понять, что с ней произошло. Но чем глубже он расследует, тем меньше узнаёт о Вике. Люди почти ничего о ней не знают, хотя она всегда на виду. И чем дальше заходит расследование, тем меньше у Ильи ответов.

© Лист Н.

© Издательские решения

Содержание

В поисках той девушки	6
N	7
Леша	9
Илья	11
N	12
Мама	13
N	15
N	18
Илья	19
Рита	21
N	24
Регина	25
N	26
Илья	28
N	29
Илья	31
Леша	32
Илья	34
N	36
Регина	37
Илья	38
Олег	39
N	41
Илья	43
N	44
Илья	45
Олег	48
Регина	50
Рита	51
Марина	54
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Сестра Мести

Нина Лист

© Нина Лист, 2026

ISBN 978-5-0071-3123-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

В поисках той девушки

Стук в дверь.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он нахмурился, но заблокировал телефон, со стоном встал с дивана и пошел в прихожую. Мельком глянул на себя в зеркало: лицо все еще помятое после вчерашнего. Голова гудела, но уснуть никак не получалось.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

— Да иду я, — морщась выкрикнул он, взлохматил волосы и подошел к двери. Посмотрел в глазок. Никого. — Показалось что ли?

Конечно, показалось. Он не спал около двух суток, да и кто сейчас стучит во входную дверь?

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он остановился. Прислушался. За дверью что- то шуршит, еле слышно. Будто ткань скользнула по полу. Затем легкие шаги, стук каблуков. И снова стучат в дверь.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он снова подошел к двери и осторожно заглянул в глазок. Все еще никого. Странно. Пару секунд он смотрел на пустую лестничную клетку, потом отошел от двери. Но тут же замер.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Уже не за дверью, где- то рядом, прямо над ухом. Он передернул плечами, обернулся. Никого. Он точно знал, что один дома.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

— Кто там? — раздраженно рявкнул, не глядя в глазок, просто стоя возле двери. Хотелось вернуться на диван. Уснуть часов на двенадцать. Чтобы наконец стало тихо. От этих мыслей он смачно зевнул, но тут же подавился воздухом, услышав новый стук.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он отошел от двери, решив игнорировать стук, когда за дверью засмеялись. Тихо, весело, смех разливался как звон маленького колокольчика.

— Кто там? — повторил он.

— Впустишь меня? — знакомый голос. Он хмурится, пытаясь вспомнить, чей он. В голове гудело от выпитого за последние два дня. Вспомнить не получалось.

За дверью снова рассмеялись. Он замер, слушая этот смех. И даже когда стало тихо — не двигался, ждал.

— Помнишь мое имя?

N

Я взяла его лицо в ладони, улыбнулась и тихо произнесла:

— Ты- идиот.

Подняла сумку, которую выронила от неожиданности. В голове крутился только один вопрос: какого черта здесь произошло?

Утро и без того выдалось паршивым. Дождь лил как из ведра уже вторую неделю, ветер выворачивал зонт, ноги промокли еще по дороге к офису, а перед самым входом я едва не растянулась в луже, обходя чью- то криво припаркованную машину.

Казалось, худшее уже позади.

Стоило закрыть за собой дверь офиса — и на меня свалилось это.

Незнакомый худощавый парень схватил меня за руки и принялся шептать какие-то слова, поминая дьявола, вечную любовь и прочую романтическую чепуху. Сначала я решила, что это розыгрыш. Но когда наконец посмотрела ему в глаза, стало ясно — он совершенно серьезен.

Он действительно пытался меня приворожить. И, что еще хуже — искренне верил, что у него получится.

Возле моего стола стоял Леша. Бледный. Взволнованный. Он нервно тер ладони друг о друга и не сводил с меня глаз.

Пока я пыталась понять, что вообще происходит, колдун закончил свое заклинание.

Я выронила сумку. Зонт. Подошла к Леше. Взяла его лицо в ладони. И сообщила очевидную вещь, ну идиот же...

— Невозможно... — ошарашенно выдохнул колдун и сел прямо на край моего стола.

— Считаешь? — спросила я, снимая мокрую куртку. Повесила ее на плечики и только теперь внимательно посмотрела на своего неожиданного гостя. Красивый. Высокий. Темные круги под карими глазами. Мокрые волосы торчат в разные стороны. Пальцы длинные, тонкие, как у пианиста, нервно барабанил по столешнице. Капли дождя стекают с куртки прямо на мои документы.

— Брысь от стола.

Он тут же сделал шаг назад. Я молча вытерла воду салфеткой, включила кофеварку и только потом снова подняла на него взгляд.

Он не отрываясь следил за мной. Будто видел не меня. А что- то, чего вообще не должно существовать.

Кофеварка тихо пискнула. Я налила себе кружку кофе, села за стол и открыла ежедневник. Не потому, что собиралась работать. Просто решила намекнуть гостям, что пора заканчивать этот спектакль.

— Вы что-нибудь еще хотели?

Колдун словно очнулся.

— Почему не сработало?

— Потому что приворотов не существует?

Он медленно покачал головой.

— Нет.

— Как скажешь.

Несколько секунд он молчал. Потом неожиданно подошел ближе. Настолько близко, что я почувствовала запах дождя от его кожи. Он осторожно приложил ладонь к моей щеке. Ледяную. Я не шелохнулась. Он закрыл глаза. Ждал.

Я тоже ждала, но ничего не произошло.

Когда он убрал руку, в его взгляде впервые появилось не удивление. Растерянность. Я сделала глоток кофе. Он продолжал смотреть. Словно надеялся, что что-нибудь все-таки изменится.

— Вам двоим пора.

Леша даже не пошевелился. Колдун тоже.

— Как такое возможно? — тихо спросил он.

— Ты же колдун, — улыбнулась я. — Чего не угадаешь?

По его лицу невозможно было понять, рассердился он или нет. Только глаза изменились. В них больше не было уверенности человека, который знает ответы. Теперь он искал их. Очень внимательно посмотрел на меня.

Кивнул сам себе. И молча вышел. Мы с Лешей проводили его взглядом.

Дверь закрылась. В офисе стало неожиданно тихо.

— Я люблю тебя, — вдруг сказал Леша.

Так серьезно, словно от моего ответа зависела вся его жизнь. Я отрицательно покачала головой.

— Это твои проблемы.

Он опустил глаза. Постоял еще несколько секунд. Но вышел вслед за колдуном, громко хлопнув дверью. В офис ворвался прохладный воздух вместе с запахом дождя.

Сделала еще один глоток кофе. Ну и утречко.

Леша

— Давай еще раз, — Илья нервно прошелся по комнате. — Кто она?

— Вика. Я ее с детства знаю. Да вы же знакомы были, виделись на праздниках.

Илья удивленно посмотрел на друга. Никакой Вики он не помнил.

С Лешей они дружили, кажется, с садика. И были настолько близки, что в десять лет, когда Илье передали силу в обход правил — первое, что он сделал — рассказал другу. Уже миллион раз об этом пожалел, но все же...

А вот о Вике за все эти годы Леша не сказал ни слова. Странно.

— Почему не получилось? — тихо повторил Илья уже скорее самому себе. Сел рядом с другом. — Что ты вообще о ней знаешь?

Леша молчал. Не вспоминал. Не подбирал слова. Он будто впервые задумался над этим вопросом.

Илья вздохнул. Похоже, спрашивать было почти бессмысленно. Когда он заглянул в мысли Леша, все оказалось до смешного просто. Тот влюбился не в девушку. В воспоминание.

А вот Вика... Илья невольно вспомнил прикосновение. Обычно стоило коснуться человека — и перед глазами вспыхивали обрывки мыслей, эмоций, воспоминаний. Иногда ярких, иногда едва различимых.

С ней ничего не было. Ни прошлого. Ни настоящего. Ни одной случайной мысли. Только спокойствие. Неправильное. Пугающее. И от нее было сложно отвести взгляд. Яркие, искрящиеся глаза, легкая улыбка, ничего невероятного. Но хотелось снова и снова на нее смотреть.

Такого он еще не встречал.

— Может... что-нибудь личное? — снова спросил он. — С кем она дружит?

— Не знаю.

— Чем увлекалась?

Леша пожал плечами. Илья раздраженно хмыкнул, понимая, в какую сторону идет разговор.

— Куда поступила после школы?

— Мы тогда уже не общались.

Илья устало потер лицо ладонями.

— Ты уверен, что вообще был в нее влюблен?

Леша промолчал.

— Фото есть?

— В телефоне.

Он открыл галерею. Книги. Цветы. Дождливые улицы. Закаты. Чашки кофе. Несколько селфи. Отлично, он просто скачал все ее публикации, не глядя. Илья пролистал фотографии, посмотрел на друга.

— А старые? Когда вы еще общались.

Леша задумался. Минут десять переворачивал коробки, заглядывал в ящики, перебирал старые альбомы. Наконец достал фотографию. Большая компания подростков. Вечеринка в новогодние праздники. Илья улыбнулся, вспоминая тот вечер.

— Это...

— Помню, — перебил Илья. Он взял фотографию в руки. И действительно вспомнил. Веселая девчонка со светлыми волосами и заразной улыбкой. Совсем не похожая на девушку, которую он встретил сегодня.

Он нахмурился.

— Вот только это не она...

Илья закрыл глаза. Стоило коснуться фотографии, как воспоминание ожило.

...Шум. Музыка. Смех. Небольшой зал, забитый подростками. Кто-то уже танцует, кто-то спорит через весь стол. Вика сидит чуть в стороне. Смеется над чьей-то шуткой. Рядом незаметно подливают водку в ее стакан с соком. Она замечает. Но только качает головой и улыбается.

Потом поднимает взгляд. На Лешу. Всего на мгновение. Будто проверяет, смотрит ли он в ее сторону. Не смотрит. Она тут же отворачивается, продолжая разговор с друзьями. А вот другая девушка замечает этот короткий взгляд. Илья помнил ее, Леночка, они с Лешей встречались около года, потом она уехала учиться за границу. Лена медленно переводит глаза с Вики на Лешу...

И воспоминание оборвалось. Илья открыл глаза. Интересно.

Живая. Настоящая. Открытая. Никакой пустоты. Никакой тишины в мыслях, обычная девчонка.

Так что же с ней случилось?

— Сколько лет ты ее не видел? — спросил Илья, возвращая фотографию.

— Ну... если совсем не видел... года три.

Соврал. Илья даже не стал уточнять. Дело было не во времени. Он видел такое уже не раз.

Люди иногда влюбляются не в человека, в воспоминание о нем. А потом это воспоминание незаметно меняется, обрастает подробностями, становится красивее, ярче, удобнее настоящего. В какой-то момент перестаешь любить человека, и начинаешь любить историю, которую сам себе придумал.

— Класс, — Илья поднялся и накинул куртку. — Если что-нибудь узнаю, позвоню.

Оба понимали, что не позвонит.

Илья

Вика Скворцова ничего не скрывала. Во всяком случае, именно такое впечатление складывалось с первого взгляда. Открытый профиль. Сотни фотографий. Заметки. Прочитанные книги. Красивые места, старые дома, чашки кофе, осенние улицы, цветы. Заходи, смотри, изучай.

Илья открыл профиль с мыслью, что через десять минут поймет, с кем имеет дело. Через десять минут он понял, что ничего не понял.

Он листал публикацию за публикацией. Очень красиво, но совершенно бесполезно. Почти на каждой второй фотографии была сама Вика. Она не из тех девушек, которых называют ослепительными. Ее красота была совсем другой. Спокойной.

Мягкие черты лица, светлые глаза, едва заметная улыбка. Женственная, естественная, без попыток привлечь к себе внимание. В ней не было ничего вызывающего, ничего нарочито идеального. И все же взгляд снова и снова возвращался к ее лицу.

Такая красота не поражает с первого взгляда. Она притягивает постепенно. Будто чем дольше смотришь, тем сложнее отвернуться.

— Интересно... — тихо произнес Илья.

Он снова открыл одну из фотографий. Потом другую. Еще одну. Во всех снимках было что-то одинаковое. Не одежда. Не прическа. Не поза.

Взгляд. Спокойный. Уверенный. Совершенно безмятежный. Так смотрят люди, которых невозможно застать врасплох. Но больше всего Илью поразило другое.

Ни одной фотографии с праздников. Ни одного дня рождения. Ни одного подарка. Ни одного букета. Ни одного человека, которого можно было бы назвать близким.

Комментарии под публикациями были. Ответов — нет. Отметок друзей — тоже. Словно вся ее жизнь была открыта для всех. И одновременно скрыта.

Илья невольно усмехнулся. Открытый профиль оказался лучшей защитой, которую он когда-либо видел. Чем больше он узнавал о Вике, тем меньше понимал, кто она такая.

Если свои силы скрывала она сама — рано или поздно он это поймет. Достаточно поговорить с ней, понаблюдать, познакомиться с людьми из ее окружения. Любая маска однажды дает трещину.

Но если такую защиту поставил кто-то другой...

Илья нахмурился. Тогда ему впервые за много лет встретился маг, силы которого даже представить сложно. Он снова вспомнил их встречу.

Ее движения плавные, спокойные. Без единого лишнего жеста.

И глаза. Пустыми они не были, нет. В любом взгляде остаются следы прожитой жизни — страх, счастье, боль, ошибки, надежды. У каждого человека они разные. У Вики что-то во взгляде было, но разобрать, что именно Илья никак не мог. Словно кто-то однажды спрятал все, что делало человека человеком.

Илья резко захлопнул ноутбук. Хватит. Он и так потратил на эту девушку почти два часа. Поднялся, прошел на кухню, поставил чайник. Постоял, глядя в окно. Вернулся. Снова открыл ноутбук.

— Да ну невозможно же... — пробормотал он. Открыл профиль. Еще раз пролистал фотографии. И только спустя несколько минут поймал себя на неприятной мысли. Он уже забыл, что искал следы магии, забыл про загадку. И просто рассматривал красивую девушку.

Илья медленно закрыл ноутбук.

— Кажется, я начинаю понимать Лешку, — тихо сказал сам себе. Илья. И эта мысль ему совершенно не понравилась.

N

К вечеру тучи разошлись. Небо очистилось, воздух стал свежим, а зелень после дождя казалась почти нереально яркой. Я достала из сумки солнечные очки, надела их, закрыла офис, бросила ключи обратно в сумку и едва не столкнулась с колдуном.

— Могу проводить тебя домой? — он улыбнулся и сделал шаг назад, освобождая дорогу. Выглядел он еще более уставшим, чем в первую нашу встречу.

— Чтобы ты узнал, где я живу? Нет, спасибо.

— Я и так знаю, где ты живешь.

— Тогда тем более нет.

Он тихо рассмеялся.

— У меня всего несколько вопросов.

— Задавай и уходи.

Он кивнул.

— Тольконими очки, пожалуйста.

— Зачем?

— Хочу посмотреть тебе в глаза, — пожал он плечами. Сняла очки и спокойно встретила его взгляд.

— И что ты хочешь там увидеть?

Несколько секунд он молчал. Потом отвел глаза.

— Как ты скрыла свои мысли?

— У меня их просто нет, — я улыбнулась. Он хмыкнул, покачал головой.

— Забавно. Ты ведьма?

— Нет. Просто читать мысли невозможно. Вот у тебя и не получается, — попыталась объяснить как ребенку, но кажется, колдун мне не поверил.

— Кто скрыл все твои мысли?

— От кого?

Он на секунду растерялся.

— От меня.

— Странно было бы жить, защищаясь специально от тебя. Я свои мысли прекрасно слышу, этого в общем, достаточно.

На этот раз он рассмеялся уже в голос.

— Значит, не скажешь, — и не стал дожидаться ответа. — Я же все равно узнаю.

— Только давай без пыток.

— Договорились.

— И желательно без моего участия.

— Это будет сложнее.

— Все же постарайся, — кивнула ему на прощание и пошла дальше. Пусть ищет. Иногда люди сами придумывают загадки, а потом с удовольствием их разгадывают.

Мама

В отличие от Вики, ее мама вполне поддавалась гипнозу. Стоило Ларисе открыть дверь, посмотреть на незнакомого человека на пороге — внушение сработало. Она спокойно впустила Илью, поставила чайник и уже через несколько минут доставала с антресоли три больших альбома с фотографиями дочери.

Видимо, любовь к фотографиям у Вики была с детства. Почти каждый день оказался сохранен. Первый класс. Поездки. Семейные праздники. Прогулки. Выпускной. Сотни фотографий. Иногда по пять почти одинаковых кадров подряд, как- будто было жалко выбрать только один.

Внешне Вика изменилась, конечно. Но Илью интересовало совсем не это. Он искал не перемены в лице, а перемены в человеке. Он задерживал взгляд на фотографии всего на несколько секунд — и проваливался в чужое воспоминание.

Живая. Веселая. Смеется так громко, что прохожие оборачиваются. Спорит с друзьями. Фотографирует все подряд. Красит волосы то в розовый, то в рыжий, меняет стиль одежды, макияж, увлечения. И все это есть на снимках, до каждого воспоминания можно дотянуться.

— А что именно вы ищете? — спросила Лариса, присаживаясь рядом.

— Вашу дочь, — честно ответил Илья.

Женщина удивленно улыбнулась.

— Она живет недалеко. Я могу написать вам адрес...

— Адрес у меня есть. И телефон. И страницы в соцсетях тоже. Только это почему- то совсем не помогает.

Лариса понимающе кивнула, будто разговор шел о потерявшейся вещи, а не о ее собственной дочери. Гипноз работал безупречно. Когда Илья уйдет, она забудет, что он вообще приходил. Забудет чай, фотографии и вопросы. Главное — найти хоть что-нибудь.

Он перелистывал страницы альбома. И вдруг воспоминания оборвались. Снимки стали совсем другими. Как ни старался — Илья не мог увидеть за ними ту девочку, которую рассматривал всего пару минут назад. Вообще никого не мог увидеть. На кадре все еще была девушка, она улыбалась, позировала, но человека на фото не было.

Он взял следующий снимок. Потом еще один. То же самое. Мыслей нет. Чувств нет. Даже фотографа как- будто не существовало. Обычно любой снимок хранил отпечаток того, кто нажал кнопку. Здесь же все пространство вокруг Вики оставалось пустым.

Как- будто кто- то стер все, что было рядом с ней.

Илья нахмурился. Вот это уже было невозможно.

— Сколько здесь Вике? — спросил он, показывая одну из фотографий.

— Двадцать... нет, ещё девятнадцать.

Он быстро пролистал несколько страниц назад. Семнадцать. Восемнадцать. Потом... около полутора лет пустоты. Фотографий нет. А когда появились снова — это была уже совсем другая девушка.

Он мысленно потер руки. Ну вот. Что- то нашлось. Значит, именно в этом промежутке что- то произошло. Осталось понять что.

— Придется купить блокнот, как детективу из кино, — задумчиво произнес Илья, отпивая чай. — Вика случайно не вела дневник?

— Вела, — кивнула Лариса. Илья поднял голову и посмотрел на неё с предвкушением. — Но ни одного не сохранилось. Когда переезжала, выбросила все. Школьные тетради, альбомы, дневники... Сказала, что они ей больше не нужны.

— Замела все следы... — пробормотал Илья.

Голова начинала раскалываться. За последние сутки он просмотрел, наверное, все страницы Вики в интернете, пытаясь найти хоть какой-нибудь намек на перемены. Ничего. Соц-сети оказались бесполезны. Фотографии тоже. И только память матери впервые показала границу. Была одна девушка, а потом вдруг стала другой.

Даже если предположить, что Вика обладала сильнейшим даром, она не смогла бы настолько тщательно скрыть абсолютно все. Да и зачем? От кого прятаться обычной девушке?

— Очень интересно... — тихо произнес Илья. — А у вашей дочери ничего плохого не случилось?

Лариса задумалась. Пожала плечами.

— Нет. По крайней мере... ничего такого, о чем я знаю.

Илья и без того видел ответ. Она говорила искренне. Она действительно ничего не знала. Для нее дочь просто повзрослела.

Они жили вдвоем, ездили к бабушке на дачу летом. Лариса много работала, чтобы обеспечить семью. Вика росла удивительно спокойным ребенком, никогда не доставляла проблем, всегда находила себе занятие. Наверное, поэтому никто не заметил, когда она стала другой — у нее было много времени наедине с собой.

— А когда она перекрасилась в темный цвет?

— Лет в двадцать... — Лариса внимательно посмотрела на него. — У вас температура.

Она коснулась его руки, потом лба, проверяя температуру. Мама делала так же, когда он болел.

— Я принесу таблетку.

На несколько минут Илья остался один. Перед собой он положил две фотографии. На первой — худенькая девчонка с розовыми волосами, ярким макияжем и смешными узорами на лице, нарисованными, кажется, обычными косметическими карандашами. Она смеялась так искренне, что даже снимок получился немного смазанным.

На второй — внешне все та же девушка. Темные волосы. Спокойная улыбка. Прямая осанка. Уверенный взгляд. Внешне изменилась совсем немного. Но внутри...

Это не взросление. Люди не меняются настолько за один год. Он попытался заглянуть в будущее семнадцатилетней Вики. Ничего. Будущего нет.

Попытался увидеть будущее новой Вики. Снова пустота. Дар молчал. И прошлого у этой, новой Вики нет тоже. Но как тогда одна девушка смогла превратиться в другую?!

— Черт знает что... — тихо произнес Илья.

Лариса вернулась со стаканом воды и таблетками. Он машинально поблагодарил, выпил лекарство, не глядя. Женщина проводила его до двери, спросила, не стоит ли остаться и немного отдохнуть.

— Сделайте для меня кое-что напоследок, — попросил Илья, доставая из кармана небольшой бумажный пакет.

N

— Ты так изменилась...

Мама сидела на диване, листая старый фотоальбом, снятый еще на пленочный фотоаппарат. Она переводила взгляд с фотографий на меня и обратно, словно пыталась найти что-то, чего раньше не замечала.

Похоже, в гости к маме заходил колдун. И каким-то образом сумел зародить в ней сомнения. Вот этого я понять не могла.

— Столько лет прошло, — спокойно согласилась я и присела рядом. — Было бы странно совсем не измениться.

Я тоже посмотрела на фотографии. Все-таки раньше в них была какая-то магия. Стоило задержать взгляд на снимке — и сразу вспоминался не сам момент, а его настроение. Запахи. Погода. Разговоры. Даже то, о чем тогда думала. Теперь все не так.

— У тебя глаза стали зелеными, — тихо сказала мама.

— Ага. Прямо как у тебя.

Я улыбнулась и постаралась перевести тему:

— Что, даже чаем не напоишь? И пирогом не угостишь?

Она молча закрыла альбом и ушла на кухню. Я снова открыла его. Вот упрямый же колдун. Когда ж ему уже наскучит это расследование?

Через несколько минут мама вернулась с двумя кружками и блюдцем с пирогом. Поставила все на стол и села напротив. Снова посмотрела на раскрытый альбом, улыбнулась.

— Я думала, ты всегда будешь голубоглазой блондинкой.

— Тогда я тоже так думала, — рассмеялась я и сделала маленький глоток. Чай оказался горячим, с каким-то незнакомым ароматом. Что — то похожее на мяту, листья малины. И еще какая-то травка, сладковатая, едва уловимая. Интересно, с каких пор мама заваривает чай, а не пользуется пакетиками?

Я отпила еще немного. Потом еще. Вкусно. Мама внимательно наблюдала за мной. Не моргала. Ждала. Чего именно — я не поняла, потому что ничего не произошло, мамина спина расслабилась и она тоже отпила из своей кружки.

Похоже, проверка закончилась.

— Как там Олег? — спросила мама, словно между делом.

— Все хорошо. Через несколько дней едет в командировку.

Она едва заметно напряглась.

— Значит... останешься одна?

— Ну да, — безмятежно пожала плечами и посмотрела на маму. Зря я это сказала...

Почему-то стало обидно.

Не из-за того, что расскажет ему обо всем. Потому, что не верит, тратит время на сомнения, ищет подтверждения чужих слов.

— Вика...

Я сделала еще один глоток чая и продолжила листать альбом, не глядя больше на нее.

— У тебя... правда все хорошо?

Голос мамин дрогнул. И я тут же подняла на нее глаза. Она почти боялась смотреть на меня.

— Конечно, — улыбнулась в ответ. — Все отлично. Почему ты спрашиваешь?

— Просто... волнуюсь.

Она отвела взгляд. Конечно, волнуешься. Если бы мне что-то внушил колдун — я бы еще и испугалась.

Я перевернула страницу.

— Помнишь этот день?

Показала фотографию, где пряталась за огромным букетом роз. Я смеялась, но на снимке этого почти не видно.

— Мы тогда ездили покупать мне телефон. А когда возвращались домой, повалил снег. Огромными хлопьями.

Я хорошо помнила тот день. Снег быстро падал вниз и быстро таял, превращаясь в лужи. Но он не таял на маминых шоколадных волосах, делая их пушистыми, как- будто усыпанными мелкими перышками.

Мама улыбнулась, взяла из моих рук фотографию. Помнит. И я помню. Все помню.

— Почему мы тогда бабушку не послушали и зонтик не взяли? — со смехом спросила, не дожидаясь ответа. — Вот снежище повалил, никогда не забуду. Я так хотела фотографию со снегом сделать, а камера его не ловила...

— Ты из- за этого расстроилась так?

Я рассмеялась.

— Нет, — отмахнулась, все еще со смехом. — Я же красилась два часа. А тушь потекла, подводка тоже. Когда мы дошли до дома, я была похожа на очень грустного енота.

Мама тихо засмеялась, вспоминая мой боевой раскрас.

А я улыбалась, но вспоминала, как закрылась в ванной и пыталась смыть испорченный макияж. Тушь как назло не хотела смываться, потеки подводки сделали лицо серым и болезненным. Я терла его, стараясь смыть грязные разводы, но сделала только хуже. Лицо стало красно — серым, глаза покраснели от слез.

Помню гостей. Помню, как весь вечер стеснялась выйти из ванной. Помню даже то, что так и не сфотографировалась возле ёлки, хотя очень хотела. И плакала потом в ванной, когда никто не видел. Это был мой день рождения...

Напряжение постепенно исчезало. Мама перестала следить за каждым моим движением, расслабилась, вспоминая со мной приятные и не очень, моменты детства.

— Чего ты вдруг решила фотографии пересматривать? — спросила я, отпивая чай.

— Папину фотку искала, — слишком быстро ответила она.

Мы обе знали, что это неправда. У нас не осталось ни одной его фотографии. Но спорить я не стала.

— Как работа?

Дальше разговор стал обычным. Мы обсуждали офис, соседского попугая, который каждое утро начинал распеваться в шесть часов, какие- то мелочи, рецепты, погоду. И постепенно мама окончательно расслабилась. Колдун исчез из ее мыслей. Она снова стала собой.

И я тоже расслабилась. Пока не заметила одну странность. В альбоме не хватало нескольких снимков.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он дернулся, будто от удара током, и резко сел на кровати.

Несколько секунд сидел неподвижно, пытаясь понять, что его разбудило.

Стук. Во входную дверь. Только слышался он так, словно кто- то стоял совсем рядом.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он замер. Даже отсюда было слышно тихое шуршание. Легкие шаги. Медленный перестук каблуков. И смех. Такой тихий, будто кто- то смеялся себе под нос.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он не пошевелился. Не встал. Только слушал.

— Впустишь меня? — голос прозвучал совсем рядом, не за дверью. Где-то возле самого уха. Он зажмурился.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

— Помнишь как вы меня звали?

На этот раз голос донесся уже из коридора. Он вскочил с кровати, почти не чувствуя пола под ногами, захлопнул дверь спальни и прижался к ней спиной. Сердце колотилось так громко, что казалось — этот стук слышно по всей квартире.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Совсем рядом. За дверью спальни. Потом — тихий смех. Легкий, почти веселый. Будто звенел маленький серебряный колокольчик.

— Тук- тук...

Почти шепотом. И снова смех. Шаги стали удаляться. Тише. Еще тише. Пока наконец не растворились где-то далеко, за стенами квартиры.

N

— Как пообщались? — спросил Олег, помогая мне накрыть на стол.

— Еще страннее, чем я ожидала, — вздохнула, возвращаясь с кухни с салатом.

Про приворот я благоразумно промолчала. Даже я сама не понимала, как к этому относиться. Смеяться? Переживать?

— Представляешь, она весь вечер рассматривала мои детские фотографии и удивлялась, как сильно я изменилась.

Олег усмехнулся, плеснул себе вина. Я принесла маленький чайник с фруктовым чаем. Аромат ягод и лимона заполнил комнату.

— Потом мы вдруг начали вспоминать, как я однажды покрасила волосы в розовый.

— Я бы на это посмотрел, — улыбнулся Олег. — Почему ты никогда не показывала свои детские фотографии?

Я удивленно подняла на него взгляд.

— Потому что ты никогда не просил.

— Справедливо, — кивнул он. — Хотя свои альбомы я тебе показывал. Значит, теперь твоя очередь.

— Как-нибудь обязательно, — легко пообещала, отлично понимая, что до этого не дойдет. Он забудет о моем обещании уже через десять минут, как о чем-то неважном.

— И к чему в итоге свелся весь этот разговор? — спросил Олег.

Я пожала плечами.

— Да ни к чему. Сначала она по телефону расспрашивала про школьных подруг, потом полезла за фотографиями... Думаю, ей просто стало грустно. Захотелось повспоминать прошлое.

Олег кивнул, но почти сразу его взгляд стал рассеянным. Он машинально покрутил бокал в руке, словно уже прокручивал в голове совсем другие мысли. Наверное, опять думал о предстоящей командировке и обещанном повышении. И я не стала продолжать разговор. Придвинула поближе чайник, налила полную кружку чая и положила в тарелку салат.

Олег первым поднялся из-за стола.

— Мне надо еще закончить отчет перед командировкой.

— Конечно, — кивнула я, начиная собирать тарелки. Помыла посуду, убрала все по местам. Постояла пару минут, глядя в окно. Из зала уже слышались тихие комментарии Олега, он частенько так делал, когда увлекался.

Заглянула в зал, забрала книгу и кружку с уже остывшим чаем и устроилась в спальне дочитывать.

Илья

Он снова разложил перед собой фотографии Вики. Слева — старые. Те, на которых отчётливо читались эмоции, настроение, мысли. Справа — несколько новых снимков, которые он распечатал по дороге домой, сразу после того, как увидел их в соцсетях.

Илья долго молча смотрел на них. Два совершенно разных человека.

Кроме внешнего, очевидного сходства не было ничего, что говорило бы о том, что эти двое — один человек. На старых снимках вокруг Вики всё было живым, настоящим, ярким. В событие можно было провалиться, лишь мельком взглянув на фотографию. И он провалился. Во все фотографии, которые взял у Ларисы.

Посмотрел. Прочувствовал.

А на новых снимках — уже ничего. Пустота и тишина. Если бы он не встретил Вику в жизни, подумал бы, что это подделка, а не фотография живого человека. Пустая картинка, на которой никого нет...

— Что же с тобой сделали?.. — тихо произнёс Илья, не отрывая взгляда от последней фотографии Вики.

Он смотрел долго, но ничего необычного не замечал. Простая поза, лёгкая улыбка. Кажется, она вообще не улыбалась широко — всегда скорее намек, чем настоящая улыбка. Красивая, милая девушка. Илья присмотрелся ещё раз. Потом взял старую фотографию.

— Интересно как... — хмыкнул он.

Он взял со стола телефон, открыл страницу Вики и принялся пролистывать фотографии одну за другой.

На старых снимках она носила украшения. Много украшений. Кольца, цепочки, крупные серьги, браслеты. Яркие, заметные, сверкающие. Они были частью образа, частью настроения. На новых снимках — ничего. Она перестала носить украшения.

Илья устало потёр лицо.

Ещё немного — и он действительно начнет походить на Лёшку. Только Лёшка искал мистику повсюду, а Илья сначала пытался найти нормальное объяснение. Поэтому и пришёл к матери Вики, пытался понять, что произошло на самом деле. Для этого взял фотографии. Он собирался вернуть их, когда во всём разберётся. Но теперь, чем больше думал об этой странной девушке, тем сильнее понимал: не вернёт. В этих кадрах точно был ответ. Нужно было только понять, куда смотреть...

Илья снова посмотрел на снимки. Взгляд метался между старыми и новыми фотографиями. Он переводил его с одного кадра на другой, пытаясь уловить то, что всё это время ускользало от него.

И вдруг внутри что-то щелкнуло. Он резко выпрямился, отодвинул фотографии подальше, смешал их между собой, перетасовал, как карты. Встал из-за стола, сделал несколько шагов в сторону, посмотрел на снимки с другого угла.

— Нет... — ошарашенно и почти восхищенно выдохнул Илья.

Он прищурился.

— Да ну нет...

Илья замер, не веря тому, что видел. И в то же время — прекрасно понимая, что нашел разгадку. Безумная мысль. Невозможная. Но впервые за весь день она хоть что-то объясняла.

— Ну конечно... — почти шёпотом, восторженно произнёс он. — Как же я сразу не понял...

Он взял последнюю фотографию Вики. Она выложила её вчера. Илья долго смотрел на снимок.

— Тебя же... подменили.

В дверь позвонили. Илья подскочил, быстро собрал фотографии и убрал их в рюкзак. Подошёл к двери, открыл.

— Я так понимаю, ты забыл про свидание? — прямо спросила Даша, заходя в квартиру. Илья закрыл глаза и тяжело вздохнул.

Точно. Он забыл. Слишком увлекся Викой.

Даша скинула туфли и прошла на кухню. Заглянула в холодильник, достала бутылку вина.

— Где бокалы? — спросила она, не глядя на Илью. Достала штопор и сама открыла бутылку. Илья достал с верхней полки два бокала. Даша забрала один, на второй даже не посмотрела.

Налила вина и выпила. Илья удивлённо посмотрел на неё. Даша молча налила себе ещё. На этот раз пила с улыбкой, явно наслаждаясь вкусом.

— Это новый вид алкоголизма? — поинтересовался Илья, потянувшись к бутылке. Даша отодвинула её и посмотрела на него.

— Нет. Это я отмечаю повышение, а ты делай виноватое лицо, дорогуша, — хмыкнула Даша, наливая себе ещё вина. — Вкусное. Почему, кстати, ты про меня забыл?

Илья вздохнул, всё-таки забрал у Даши бутылку, налил ей в опустевший бокал и поставил бутылку на стол.

— Прости. Заработался, — сказал он, садясь напротив.

— Отлично, — протянула Даша, допивая вино. — Просто прекрасно. Но я сегодня добрая и приму извинения.

Рита

Илья сразу заметил девушку за дальним столиком. Рита сидела, забыв про почти остывший кофе, и увлеченно листала что-то в телефоне. Он прошел мимо, будто случайно, потом еще раз, заглядывая, что она там с таким интересом рассматривает.

Свадебные платья. Букеты. Подборка красивых выездных церемоний. На безымянном пальце Риты поблескивало помолвочное колечко, волосы были кое-как собраны в растрепанный пучок, а выражение лица было настолько счастливым, что стало ясно — лучшего момента не найти. Сейчас она настолько погружена в собственные мысли, что не станет анализировать странные вопросы, не запомнит, о чем они говорили и не станет вспоминать потом.

— Рита? — как будто сомневаясь, она ли это, позвал Илья.

Она подняла голову. Несколько секунд удивленно смотрела на него, потом улыбнулась, словно узнала.

— Привет...

Ее мозг никак не мог вспомнить имя, и Илья подсказал, все еще улыбаясь.

— Илья.

— Точно! Мы в один зал ходим. И, кажется, я еще где-то тебя видела. Присаживайся.

Илья сел напротив. К ним тут же подошел официант, принял заказ. Как только он отошел, Илья кивнул на руку Риты.

— Поздравляю.

Улыбка Риты стала еще шире. Она повертела рукой, показывая кольцо во всей красе.

— Спасибо. Даже не верится еще.

Илья кивнул. Он видел в ее мыслях, что предложение сделали только вчера, а уже сегодня она выбирала платье.

— Можешь рассказать мне про Вику? Я вас часто вижу в зале вместе.

Это он тоже прочитал на поверхности, на самом деле видел ее всего один раз, пока следил за Викторией. Сейчас Рита как раз думала, что надо поделиться своей радостью с подругой. Может быть, уже на следующей тренировке.

Рита моргнула. Она явно не ожидала такой резкой смены темы. Задумчиво прикусила губу, пытаясь понять, что можно говорить, а что лучше оставить при себе. Ей не хотелось ставить Вику в неудобное положение.

— У нее есть парень, — наконец сказала она.

— Я знаю, — пожал плечами Илья.

— Тогда... зачем?

— Просто расскажи.

— Да нечего особо рассказывать. Мы познакомились в зале. Иногда после тренировки кофе пьем. Иногда переписываемся. Хорошая девушка, с ней приятно общаться.

Немного подумав, добавила:

— Она хороший друг. Умеет поддержать, искренне порадоваться за других.

— А как парня зовут?

— Олег, — Рита усмехнулась. — А говорил, что знаешь.

— Давно они вместе?

— Не знаю. Мы личную жизнь почти не обсуждали.

Илья напрягся. Прислушался к ее мыслям. Нет, обсуждали. Просто Вика почти ничего не рассказывала о себе.

— А магией она не интересовалась?

Рита удивленно подняла брови.

— Вот это поворот.

Илья молча ждал. Но в мыслях Риты ничего о магии не мелькало.

— Не знаю, — пожала она плечами, подтверждая словами то, о чем думала только что.

— Мы как-то не обсуждали ведьм за кардио.

Он невольно улыбнулся.

— Жаль.

— Почему?

— Потому что у меня есть очень странная теория.

Глаза Риты загорелись.

— Люблю странные теории.

— Это заметно, — усмехнулся Илья, кивая на телефон.

Она посмотрела на экран.

— Что?

— Свадебные приметы?

Рита смутилась.

— Ну...

— Ты в них веришь?

Она немного помолчала. Потом улыбнулась и пожала плечами.

— Вот бабушка всегда говорила дома не свистеть — денег не будет. Глупость же? Но мне совсем не сложно не свистеть. Вдруг она была права? Так же и тут.

— Логично, — кивнул Илья. Хотя его бабушка учила совсем другим вещам.

— Вот видишь. Так что за теория?

Илья перестал улыбаться.

— Мне кажется, с Викой что-то случилось.

Он замолчал. Несколько секунд Рита терпеливо ждала продолжения.

— И?.. — наконец осторожно подтолкнула она. Вместо ответа Илья расстегнул рюкзак, достал несколько фотографий и молча разложил их на столе. Рита автоматически подвинула чашку с кофе и тарелку, освобождая место.

— Посмотри. Это Вика, когда ей было семнадцать.

Рита внимательно рассмотрела снимки.

— И что? — не поняла она.

— На этой фотографии я понимаю, что она чувствовала. О чем думала. Что происходило за несколько минут до того, как нажали кнопку на камере.

Рита медленно положила фотографию обратно. Подняла на него взгляд.

— Подожди... — Илья услышал непередаваемые эмоции в ее голосе. Удивление, недоверие, любопытство, сарказм.

Она внимательно посмотрела на Илью.

— Ты сейчас серьезно?

— Да, — он пожал плечами. Рита села ровнее.

— Хочешь сказать... ты экстрасенс?

Илья поморщился.

— Не люблю это слово.

— Но? — заинтересованно подталкивала к ответу Рита.

— Вроде того, — с усталым вздохом согласился Илья.

Несколько секунд Рита молчала. Потом спокойно кивнула.

— Ладно... допустим, — легко согласилась Рита. Мысленно она, конечно, сомневалась и уже продумывала, как бы так проверить, правду ли он говорит. Но пока принимала условия игры.

Он протянул ей свежие фотографии.

— А вот это — Вика сейчас.

— Ну да, она повзрослела, — пожала плечами Рита. — Вот эту фотографию вообще я делала.

Она придвинула к Илье самый последний снимок, который он рассматривал буквально вчера.

— Ты видишь сходство с той девочкой?

Рита положила рядом старую фотографию и новую. Долго рассматривала обе.

— Не знаю... Кажется, не вижу. Но так бывает. Некоторые люди очень сильно меняются с возрастом.

— Она пустая.

Рита нахмурилась. Это выражение ей почему-то не понравилось, но Ильи не хотел отвлекаться и разбираться, что было не так в его словах.

— Поверхностная? — уточнила недоверчиво.

— Нет.

— То есть безэмоциональная?

— Нет.

— Замкнутая? — продолжила предполагать Рита.

— Нет.

— Тогда что? — нетерпеливо поинтересовалась она Илья некоторое время подбирал слова.

— Представь человека. А теперь представь его отражение в зеркале. Вот отражение есть, а человека нет. Эти фотографии — как отражение.

Несколько секунд Рита молчала.

— Красиво звучит...

— Это не метафора, — перебил Илья. — На старых снимках внутри постоянно что-то происходит. Мысли сменяют друг друга, эмоции цепляются одна за другую. А сейчас... ничего. Я не могу зацепиться ни за одну мысль. Будто внутри абсолютная тишина. Слишком спокойная. Слишком правильная. Так не бывает.

Рита внимательно слушала, не перебивая. Потом снова посмотрела на фотографии.

— Слушай... — начала она и притихла. Илья поднял на нее взгляд, с трудом отрываясь от той фотографии, которую сделала Рита.

— М?

Она смущенно улыбнулась.

— Это очень глупая мысль. Но я люблю мистические истории. А вдруг Вику... подменили?

Илья замер. Именно это слово не давало ему покоя с прошлой ночи. Он медленно кивнул.

— Я подумал о том же.

Рита перестала улыбаться.

— Только это невозможно.

— Да, — тихо согласился Илья.

— Значит, должна быть другая версия. Такая, которая объяснит и внешние различия, и... глюки твоего дара.

— Если это глюки.

— И если предположить, что дар у тебя вообще есть, — хитро улыбнулась Рита.

В этот момент телефон противно запищал. Она бросила взгляд на экран.

— Черт... Через десять минут планерка.

Быстро выключив будильник, она поднялась и закинула сумку на плечо.

— Увидимся? — сказала она с улыбкой и почти побежала к выходу из кафе. Илья посмотрел ей вслед и неожиданно поймал себя на мысли, что и правда хотел бы увидеть ее еще раз, снова поговорить, обсудить свои теории с кем-то, совершенно далеким от магии.

N

— Вика, а помнишь мальчика, с которым ты встречалась... Слава... Саша...

Мама сделала вид, что никак не может вспомнить имя. Я едва заметно улыбнулась. Врет. Опять колдун...

— Стас, — спокойно подсказала я. — Помню. А что?

— Да я тут от знакомых услышала, что он спился...

Какая неожиданная новость. Особенно с учетом того, что я уже давно об этом знаю.

— Бывает, — пожала плечами. — Он и раньше пил. Я не удивлена.

— А мне казалось, хороший парень был, — не сдавалась мама. — Вы же долго встречались.

— Долго.

Разговор становился все неприятнее. Слишком очевидно, что колдун снова приходил и просил что-то выяснить. И так же очевидно, что сам ничего не узнал.

— Да-аа... — задумчиво протянула мама. — Вот ведь как в жизни бывает...

Я промолчала. На несколько секунд в трубке повисла тишина. Мне даже показалось, что я слышу чье-то дыхание. Глупость, конечно. Но очень хотелось спросить: «Может, сразу передашь трубку колдуну? Пусть сам задает вопросы, раз уж все равно слушает разговор».

— Вика? — осторожно позвала мама.

— Я здесь.

— Приедешь вечером? Я пирог с малиной испеку. Посидим, чай попьем. Олегу кусочек с собой завернешь...

Я невольно улыбнулась.

— Он утром в командировку уехал.

— Ой... точно, — растерянно ответила мама. — Совсем забыла.

Я прикрыла глаза. Конечно, забыла.

— Так что, заедешь?

— Да, часов в семь буду.

Мы попрощались. Я еще несколько секунд смотрела на погасший экран телефона.

Когда же уже кончится это расследование? Рано или поздно он устанет искать ответы там, где их нет. И тогда он исчезнет так же внезапно, как появился.

Регина

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Она вытерла руки полотенцем и пошла в прихожую. Кого принесло на ночь глядя? Посмотрела в глазок. Темнота.

Опять лампочка перегорела. Надо попросить сына поменять. Она ведь совсем недавно купила целую упаковку — после того как кто- то выкрутил лампочку на площадке. Вот времена, уже и лампочки воруют...

— Кто там? — спросила, не спеша открывать дверь. Ответа не было.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Кто- то точно стоял за дверью, но в темноте она не могла разглядеть даже тень.

Тихие шаги, шорох.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

— Кто? — повторила она громче.

Тихий смех за дверью был ей ответом. Регина поежилась, но повторила:

— Кто там?

— Впустишь меня? — голос оказался неожиданно мягким. Почти ласковым. По спине пробежали мурашки.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

И снова смех. Он уже звучал не за дверью, а где- то над ухом. В зеркале что- то мелькнуло, она выронила полотенце, резко обернулась. Никого.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

— Впусти меня.... — шепот прозвучал прямо возле уха. Она медленно повернула голову.

Никого. Только темная прихожая. А через секунду смех снова раздался за дверью. И следом — удаляющиеся шаги.

N

Стоило переступить порог, как меня накрыл знакомый запах выпечки, сахарной пудры и малинового варенья. Я невольно улыбнулась, вспоминая, как мама учила меня готовить. Возиться с тестом мне всегда нравилось, а вот мама терпеть не могла потом отмывать кухню и гору испачканной мной посуды. Зато пироги у нее всегда получались нежные, легкие и воздушные.

— Проходи скорее, я кое- что тебе покажу, — мама улыбнулась, сняла фартук и повесила его в прихожей. Мы прошли на кухню. Она достала небольшую картонную коробку и поставила передо мной. Смутно знакомую коробку.

— Что это?

Я улыбнулась, наблюдая, как мама отрезает мне кусок пирога, ставит тарелку на стол, а потом оборачивается к чайнику и разливает чай по чашкам. Интересно, чай мама сама купила или его теперь выбирает колдун?

Придвинула коробку к себе и открыла. Рисунки. Лет в шестнадцать я всерьез решила стать художником. Правда, с одной маленькой проблемой — рисовать я совершенно не умела. Настойчивости мне тогда было не занимать. Жаль только, что она никак не связана с талантом. Но тогда меня было не переубедить. Я рисовала с таким упорством, будто количество попыток однажды обязательно превратится в качество. Получалось, прямо скажем, плохо. Но почему-то ни мама, ни подружки никогда этого не говорили.

— Зачем ты хранишь этих уродцев? — улыбнулась я, перебирая листы. — Я бы давно все выбросила.

— Убиралась в кладовке и нашла. Видимо, ты не заметила, когда выбрасывала свои дневники.

— Не-а. Эта коробочка отдельно лежала. Просто до нее руки не дошли, — я подняла глаза. — А ты почему не выбросила?

— Ну, милая... — мама вздохнула, подула на чай и сделала маленький глоток. Я последовала ее примеру. Вкусный. Цитрусовый. — Будут у тебя дети — поймешь, что выбросить творения собственного ребенка не так- то просто. Даже если некоторые из них...

— Ужасны, — подсказала я правильное определение.

Продолжая улыбаться, перебирала рисунки. Ну ладно. Не все были ужасны. Снежинка получилась вполне приличной. Правда, я рисовала ее по линейке. Луна тоже вышла красивой, но там мама активно помогала, так что не уверена, что могу честно записать эту победу на свой счет.

— Своеобразные, — поправила мама. — Но ты была очень увлечена.

— Угу. Кажется, несколько рисунков до сих пор лежат в книгах вместо закладок. Самые удачные, на мой взгляд.

Мама долго рассматривала один из листов, потом нахмурилась.

— А вот этот я не помню...

Заглянула через стол. Подсолнух на фоне заката. Слишком красивый для меня. Еще одна проверка моей памяти?

Я хорошо помнила этот рисунок. Вернее, попытку его нарисовать. Подсолнух у меня не получился совсем. В итоге я только раскрасила готовый контур.

— Очень странно, — спокойно сказала я. — Это твой рисунок. Из моего там только карандаш был.

Мама удивленно посмотрела сначала на рисунок, потом на меня. Так естественно, что я почти поверила.

— У тебя очень хорошая память, — тихо сказала она.

Я отложила рисунки и придвинула к себе тарелку с пирогом.

— Я записывала, — ответила, и посмотрела ей в глаза. Мама молча кивнула. Она опять взяла в руки коробку, нежно погладила. Не выбросит, видимо...

— Почему ты выбросила дневники? Столько лет хранила, а потом...

— Думала, что уже выросла. Что они мне больше не нужны.

Прежде чем выбросить, я перечитала их от первой до последней страницы. Поняла, что лучше будет избавиться от напоминаний. Иногда лучше не вспоминать прошлое.

— И до сих пор так думаешь?

— Да, — соврала, не моргнув глазом. Не потому, что не доверяла маме. Просто некоторые мои слова уже давно могли услышать совсем другие люди. И давать новые подсказки колдуну нет никакого желания.

Илья

Илья снова смотрел социальные сети Вики. И уже почти признал, что это начинает походить на преследование. Он тяжело вздохнул и открыл новую публикацию. Обычная фотография. Ничего особенного. Вика с чашкой чая в маминной квартире. Спокойная, немного отстраненная улыбка.

Он пролистал ленту до конца, потом вернулся обратно. Кто вообще придумал, что человека можно узнать по его публикациям?

Завибрировал телефон. Илья дернулся, посмотрел на экран. На секунду задумался, но все же ответил.

— Ты где пропадаешь? — вместо приветствия спросил Леша.

— Да так... дела, — Илья поморщился. Почему-то не хотелось признаваться, чем именно он занят.

— Слушай, я вот все думаю насчет Вики, — после короткой паузы сказал Леша. — Тебе не кажется ее поведение странным?

Илья закрыл глаза. Вот только этого сейчас не хватало.

— Она же совсем не удивилась, когда тебя увидела, — продолжил Леша. — Как будто ждала. Не знаю... странно это.

Илья промолчал.

— Слушай, а может, она тоже...

— Что «тоже»?

— Ну... ты понял. Я как-то слышал разговор, что ее бабушка вроде бы была ведьмой.

Лешка продолжал что-то говорить, но Илья его уже не слушал. Он снова смотрел на фотографию.

Вика сидела в маминной квартире, держала в руках чашку чая и улыбалась той самой легкой улыбкой, от которой было сложно отвести взгляд.

Обычная фотография. Обычная девушка. И почему тогда ему казалось, что он упускает что-то важное?

— Ты слышишь меня? — вдруг громче спросил Леша.

Илья посмотрел на телефон, словно только сейчас вспомнил о разговоре.

— Нет.

Он снова перевел взгляд на фотографию.

— Мне идти нужно.

И, не дожидаясь ответа, отключился.

N

— Поговори со мной, — сказал он. Я даже не вздрогнула. Слишком очевидно.

Я увидела его сразу, как вышла из маминого подъезда. Колдун стоял у поворота во двор, откуда хорошо было видно подъездную дверь. Прислонился к стене, сложив руки на груди, и смотрел куда-то в одну точку. На секунду мне показалось, что он вообще ничего не замечает перед собой. Но тут он улыбнулся, оттолкнулся от стены и отряхнул темную куртку.

— Ты меня преследуешь, — сказала я, глядя на колдуна. — Что на этот раз?

— Все те же вопросы, — пожал он плечами. — Провожу тебя?

— Проводи.

Я немного помолчала, а потом поинтересовалась:

— А что, мама моя тебе не все рассказала?

Колдун тяжело вздохнул и ничего не ответил. Он правда думал, что я не догадаюсь?

Минут десять мы шли молча. Потом он вдруг сказал:

— Твоя мама ничего о тебе не знает. — Он говорил спокойно, ровным тоном, без упрека. — Даже того, что знаю я.

— И что? — я не удивилась. — Не уверена, что и ты что-то знаешь.

Он кивнул, соглашаясь. Немного помолчал. Видимо, давал мне возможность сказать что-то еще. Но не дождался реакции, и продолжил:

— Она даже не заметила, когда ты изменилась.

Интересная теория. И как близко к реальности. Она не заметила многого из того, что происходило тогда. Не замечает многого и сейчас. Например, что к ней пришел незнакомый человек, задавал вопросы, смотрел фотографии и даже несколько взял на память.

— Может, ты задаешь не те вопросы?

— А может, просто никто, кроме тебя, не знает ответов, — не согласился колдун. Он посмотрел на меня. — Кто такой Стас?

— Не знаю.

Я спокойно встретила его взгляд. Колдун нахмурился, что-то обдумывая.

— Врешь?

— Это вопрос или утверждение? — я улыбнулась. — Зачем ты лезешь в мою жизнь?

Он нервно дернулся, словно мои слова его задели. И снова ушел от ответа.

— Так не бывает, чтобы у человека не было прошлого, — тихо сказал он, глядя куда-то в сторону. — У тебя нет прошлого. Нет будущего. Нет мыслей...

— Нет меня, — согласилась я с легкой насмешкой. — Ты не думал, что просто магии не существует, а ты преследуешь малознакомого человека? Что, кстати, уголовно наказуемо.

— Я же ничего не сделал, — развел руками колдун и улыбнулся. — Вот даже домой тебя провожаю. Чтобы ничего не случилось. В темноте...

— Со мной уже случился ты, — устало вздохнула я. — Слушай, ты все равно ничего не найдешь. Не трать время.

Он внимательно смотрел мне в глаза, даже идти стал медленнее, стараясь не отрывать от меня взгляда.

— Не надо ходить к моей маме. Не надо брать фотографии. Не надо искать ответы. Эти поиски все равно никуда не приведут.

Колдун отреагировал только легкой улыбкой. Как будто мы оба прекрасно знали, что я вру.

— Тогда ответь на мои вопросы, — спокойно предложил он, опуская взгляд. — И я перестану искать ответы.

— Нет.

Он остановился. Я тоже. Он победно улыбнулся и спросил:

— Почему?

— Потому что, если я начну отвечать, это будет означать, что я согласна на то, что ты делаешь.

Во взгляде его появилось удивление. Он пару раз моргнул, продолжая смотреть на меня, как- будто не понимал чего- то очень простого.

— А я не согласна.

Он кивнул, то ли соглашаясь, то ли понимая, о чем я говорю.

— Можно я возьму тебя за руку? — вдруг спросил колдун.

Я пожала плечами и протянула ему руку. Он коснулся сначала пальцев, потом осторожно взял ладонь обеими руками. Слишком осторожно. Как будто я могла разбиться.

Позер.

Закрыв глаза. Я же продолжала смотреть на него. Ждала. Пару минут ничего не происходило.

— Ну что там, экстрасенс? — спросила тихо. Колдун дернулся. Открыл глаза и резко отпустил мою руку. Я приподняла брови, ожидая ответа.

Но он только смотрел на меня. Растерянно. Удивленно. И молчал.

Илья

...Дверь подъезда открывается сама. Она поднимается по ступенькам, даже не посмотрев в сторону лифта. Один пролет. Еще один. Еще.

По ее щекам катятся слезы. Она не вытирает их, будто не замечает.

Пролет за пролетом. И вот она останавливается у двери квартиры.

Дверь в квартиру тоже открывается сама, приглашая ее войти. Она делает шаг за порог. Илья ждет, что увидит дальше. Как она снимет куртку. Как пройдет в комнату. Как включит свет.

Но девушка, которая вошла в квартиру, уже не та, которая поднялась по лестнице. Она вытирает лицо и захлопывает дверь перед его взглядом...

Илью словно вышвырнуло из видения. Он удивленно покачал головой, пытаясь понять, где находится. В голове стало как-то пусто. Он медленно разжал пальцы, отпустил руку Вики, пытаясь сфокусировать взгляд. Дух перехватило от видения, он выровнял дыхание.

— Как это... — он сам себя оборвал. Что он может спросить? Как получилось, что по лестнице поднималась одна девушка, а в квартиру вошла уже другая? Так не бывает. Не должно быть. Но он это видел.

Они шли дальше молча. Илья пытался уложить в голове то, что только что произошло, а Вика не задавала вопросов. Спокойно шла рядом, иногда смотрела по сторонам и никак не реагировала на его взгляды. Ее не удивило, что он резко отстранился. Не насторожило его молчание. Она не пыталась узнать, что он увидел.

И постепенно до Ильи начало доходить. Возможно, она позволила ему это увидеть. Показала именно то, что он так отчаянно пытался найти. Но вместо ответа он получил только новые вопросы.

Он увидел границу. Момент, после которого что-то изменилось. Но что именно произошло? И как она это сделала?

Кто была та девушка, которая вошла в квартиру? И куда исчезла та, которая поднималась по лестнице? Он пытался остановить мысли, присмотреться к Вике, найти хоть какую-то подсказку. Но ничего не выходило. Ее лицо оставалось спокойным. Глаза — непроницаемыми. Улыбка — такой же легкой, как всегда.

— А ведь мы уже встречались, — вдруг сказал Илья, наблюдая за ее реакцией. Он сам не знал, зачем сказал это. Может быть, хотел найти хоть одну вещь, которая казалась бы нормальной. — Ты не помнишь, наверное...

— Я все помню, Илья.

Он дернулся, услышав свое имя. Он точно не представлялся Вике. Попытался вспомнить, называл ли его Леша по имени в их первую встречу. Нет. Точно нет. Тогда откуда она узнала? Неужели и правда помнит даже то, чего сам Илья не помнил, пока не увидел снимок?!

— Спасибо, что проводил.

Они остановились у двери ее подъезда.

— Всегда к вашим услугам, — шутливо поклонился Илья.

Но улыбка не скрывала его мыслей. Она знала. Знала, кто он, знала о чем думает. Теперь ему казалось, что Вика читает его, как открытую книгу.

— Тогда окажи услугу и не преследуй меня, — тихо сказала Вика.

Она грустно улыбнулась. — Это плохо кончится.

И, не дожидаясь ответа, ушла. Илья остался стоять, пока в ее окнах не загорелся свет. Только потом пошел домой.

Плохо кончится. Интересно, для кого из них?

Леша

Лешка не спросил, почему нужно приехать посреди ночи и что случилось. Вообще не задал ни одного вопроса. Просто собрался и приехал.

— Садись, — Илья кивнул на стул.

Леша сел, делая вид, что все нормально. Илья тоже делал вид. И Леша это видел — Илья был очень напряжен, казалось, одно неверное движение или слово — и он взорвется.

На самом деле внутри у него все холодело от страха и напряжения. Мышцы сводило, а вдохнуть полной грудью никак не получалось.

Полчаса назад он открыл глаза и понял, что уснул прямо за столом. Ему приснился кошмар. С Викой. На него смотрели глаза той девочки, которая поднималась по ступенькам к своей квартире, заплаканные, испуганные. А потом она моргала и в этот момент на него смотрел уже кто-то другой. Темный, почти черный, пугающий взгляд. Просто взгляд, но Илье было так страшно, как никогда в жизни. Как будто на него смотрели со всех сторон, миллионы таких пугающих взглядов.

И проснуться оказалось недостаточно, чтобы избавиться от ощущения опасности. Сначала сердце колотилось так сильно, что было больно дышать. Это прошло, а страх остался.

— Глаза закрыть? — спросил Леша, изображая спокойствие.

— Как хочешь, — устало отмахнулся Илья и сам закрыл глаза. Страх требовал делать хоть что-то. Но поведение друга раздражало.

Он уже много раз в жизни жалел, что рассказал Лешке про магию. С тех пор как тот узнал, не отставал с вопросами, теориями и просьбами что-нибудь показать. И именно он втянул Илью в эту историю.

Хотя... Сложно было не втянуться.

— Узнал что... — начал Леша.

— Заткнись, — попросил Илья и открыл глаза. Он потерял переносицу. — Ты помнишь, когда видел Вику в последний раз?

Леша нахмурился.

— В смысле?

— По-настоящему видел. Разговаривал с ней, смотрел в глаза.

— Нет, — честно признался Леша.

Илья зажмурился. Потом положил руку другу на лоб. А хотелось дать подзатыльник. Надо же было согласиться на эту дурость. Приворот ему понадобился...

Идиот. Оба идиоты.

Илья не провалился в воспоминания, как в прошлый раз. Некуда было падать. Воспоминаний не было. Только эмоции. И тех немного. Недоумение. Почему она так реагирует? Какого черта?

Злость. Он пришел к ней. Хотел поговорить, поддержать, отвлечь, развеселить. Отказался от свидания ради этого.

А она...

Стоп. Илья резко открыл глаза. Вот оно. Кажется, он нащупал что-то важное. Но воспоминания уже исчезли. Она блокирует все о себе?!...

Вот что нужно искать.

— Вспоминай, — попросил Илья. — Ты пришел к ней. Хотел поддержать. Значит, что-то случилось. Что?

Леша удивленно смотрел на него.

— Вспоминай, — повторил Илья. — Она блокирует твои воспоминания. Я не могу посмотреть.

Друг продолжал молчать и пораженно смотрел на Илью. Тот смотрел Леше в глаза, как будто хотел что-то рассмотреть, но в упор не видел.

— Ну давай, это же твои эмоции! — раздраженно сказал Илья. Он вздохнул, сел напротив и положил голову на стол. Перед глазами плыло. Голова болела так, будто он действительно ударился обо что-то.

Лешка молчал. И это молчание становилось все неприятнее. Если бы они не были знакомы столько лет, Илья бы подумал, что друг даже не пытается вспомнить. Но чем дольше они сидели в тишине, тем отчетливее он понимал другое. Он столкнулся с силой, которую даже представить не мог.

Неважно, сделала это сама Вика или кто-то другой. Он никогда не встречал ничего подобного. А прочитать ему пришлось достаточно много, чтобы понимать, как устроен магический мир.

Илья встал, прошелся по кухне и достал банку кофе.

— Ей лет восемнадцать было, — вдруг сказал Леша. Илья обернулся.

— Что?

— Когда это случилось.

Илья снова сел, так и держа банку с кофе.

— Ее мама сказала, что она с парнем вроде рассталась. Говорила, что Вика страдает. Сидит, смотрит в стену и молчит. Не плачет. На звонки друзей не отвечает.

Леша нахмурился, вспоминая.

— А потом в один день телефон в окно выбросила.

Илья медленно отодвинул кофе, как будто банка мешала ему видеть друга. Снова все упиралось в парня, Стаса. Которого никто не помнит, не знает и не видел.

— Ты знаешь, с кем она встречалась?

— Нет.

Конечно. Илья с трудом подавил раздражение.

— И что дальше?

— Вот я и решил зайти. Поддержать по-дружески, — неуверенно сказал Леша.

— И?

Леша поморщился, вспоминая.

— Она даже не повернулась ко мне. Спросила, зачем я пришел. А потом сказала, что я сильно опоздал.

Пауза. Илья ждал, что скажет друг. Он всей кожей чувствовал: вот оно, близко, сейчас.

— И чтобы приходил два года назад.

Илья

Илья посмотрел на друга и улыбнулся. Потер руки. Вот оно. Наконец-то. Все начинает складываться в целую картинку.

— Супер. И что же случилось за два года до этого?

Леша пожал плечами. И промолчал. Илья едва удержался, чтобы не проверить, не помогает ли подзатыльник восстановлению памяти.

Все из него клещами тянуть надо. И ведь ему самому должно быть интересно!

— Говори.

— Ой, да не знаю я! — Леша напрягся. — Может, она просто так сказала.

— Нет, дружок, — язвительно произнес Илья. Он встал, вышел из комнаты и вернулся с фотографиями. Разложил их перед Лешей.

— Все, что она говорит, имеет значение.

Он указал на старую фотографию, которую взял у мамы Вики.

— Вот здесь девочка Вика. Про нее я могу рассказать много.

Потом положил рядом распечатку недавнего снимка.

— А вот здесь... — он замолчал. Потом тихо добавил: — Я не знаю, кто это. Не знаю, что это такое.

Леша нахмурился, глядя на снимки.

— Она выглядит так же.

— Именно. И в этом проблема. Она не существует. Это — подделка!

Он уже не скрывал раздражения. На Лешу. На Вику. На себя. На ту девушку, которую он пытался приворожить. На весь этот абсурд.

— Она не думает так, как должна думать. У нее нет нормальной реакции. Ни страха, ни раздражения, ни злости... Понимаешь?

Леша кивнул. Илья был почти уверен, что друг не понял, но старается успокоить его, не дать взорваться.

— Я встречался с ней. Прикасался к ней.

Он запнулся. Леша ничего не сказал, просто смотрел, ждал, давал возможность высказать все, что накипело. И Илья продолжил, устало вздохнув:

— У нее нет эмоций. Кожа прохладнее, чем должна быть. Слишком гладкая. Она двигается странно... плавно. Как будто чуть медленнее, чем все остальные. Как змея во время охоты.

Он провел рукой по волосам. И решил, что не скажет о своем видении.

— Я следил за ней, когда она шла домой.

Леша резко поднял взгляд.

— Ты. Следил. ЗА НЕЙ? — повторил он, разделяя слова.

Илья замолчал. И только сейчас услышал, как это звучит. Лешка не обвинял, не злился. Он просто ошарашенно смотрел и ждал ответа.

— Черт... — протянул еле слышно Илья. Что же она такое? Почему заставляет вести себя как параноик, почему магнитом тянет к себе?...

Даже Леша его не понимает. А ведь он должен, это же он пару дней назад считал, что без памяти влюблен в Вику.

— Ты все это забудешь, — тихо сказал Илья. Нет, хватит с нее и одного параноика.

Леша моргнул.

— Что?

— Все. Про Вику. Про приворот. Про то, что ты в нее влюблен.

Он посмотрел другу в глаза.

— Просто забудешь. И больше не будешь о ней вспоминать.

Он откинулся на спинку стула, закрыл глаза.

— Чертова ведьма, — тихо выругался, со смехом. Не отпускало ощущение, что разгадка совсем рядом. Но сколько бы он ни тянулся к ней — она каждый раз ускользала.

N

Без Олега, казалось, в квартире стало намного тише. Я выключила свет в зале, вышла на балкон и посмотрела во двор. Тихо. Небо ясное, звезды, легкий ветерок, тихая песня. Глубоко вдохнула ночной воздух, закрыла глаза и улыбнулась. Облокотилась на перила, позволяя мыслям наконец стихнуть. Постояла так еще немного, слушая пение и вдыхая прохладный ночной воздух.

Прикрыла балконную дверь и вернулась в спальню. Села перед зеркалом, все еще улыбаясь. Такие тихие вечера почему-то напоминают детство.

Медленно расчесала волосы и заплела две косы на ночь, чтобы они не лезли в лицо. Посмотрела на свое отражение.

Коснулась зеркала и медленно провела ладонью вниз, оставив на стекле разводы. Обычно я сразу вытирала такие следы. Сегодня решила оставить.

Пусть будет что-то не идеальное.

Ночник светил мягким теплым светом. В нем страницы книги казались желтоватыми, почти как старые. Я поставила будильник на шесть утра, открыла книгу на заложенной странице, взяла карандаш и погрузилась в чтение.

Регина

— Слушай, Марго, — она села напротив подруги, разлила вино по бокалам и отодвинула бутылку. — А посмотри, не колдовал ли кто на меня.

Подруга удивленно посмотрела на неё, но кивнула. Перетасовала карты, застревая в них длинными ногтями. Выложила несколько карт рубашкой вверх, поводила над ними руками. Регина знала, что это просто показуха. Но недавние события не отпускали, не выходили из головы.

Марго перевернула первую карту. Присмотрелась к шестерке пик.

— Что-то тёмное, — сказала она очевидное.

Снова поводила рукой над картами и перевернула ещё одну.

— Приходит.

Сказала и замолчала. Регина напряглась, теперь уже вслушиваясь в каждое слово подруги. Марго задумалась, достала карту из колоды. Дама пик. Постучала длинным острым ногтем по лицу женщины, изображённой на карте.

— Покойница к тебе ходит, в твой дом, — сказала она. Перевернула оставшиеся три карты. Посмотрела на них, хлебнула вина, взяла кусок сыра.

— А эти пустые. Только двери всё какие-то, — сказала Марго, залпом допила вино и постучала по бокалу. Регина молча налила ей ещё.

Илья

— Куда-то собрался? — спросила Даша, поймав Илью буквально на пороге. Он искал ключи, когда в дверь позвонили. Открыл, даже не подумав, что Даша могла прийти. Пару мгновений смотрел на нее ошарашенно, потом вернулся к поиску.

— Да, дела, — нервно ответил он, шарясь в тумбочке. Ключи никак не находились. Хотя он точно помнил, что, придя домой, бросил их на полку. Теперь там их не было.

— Что-то ты стал сильно деловым, — заметила Даша, облокотившись о стену.

Илья удивлённо посмотрел на неё. Она была ярко накрашена, волосы уложены мягкими волнами, в вечернем платье.

— На звонки не отвечаешь, сообщения не читаешь.

— Угу, — рассеянно хмыкнул Илья. — Да где они, блин...

Даша удивлённо посмотрела на него, сняла с вешалки брелок с ключами.

— Ты не это ищешь?

Илья поднял на неё глаза. Даша покрутила ключи на пальце и посмотрела на него, поджав ярко накрашенные губы.

Потом просто бросила их. Илья поймал, даже не сразу поняв, что произошло. Даша вышла, тихо прикрыв за собой дверь.

— Даша, подожди... — Он уже хотел пойти следом, но вдруг схватил телефон и посмотрел на дату. — Чёрт...

Он открыл календарь. Даша ещё месяц назад предупреждала его, что у нее важная презентация. Просила прийти. Несколько раз напоминала.

А он забыл. За эти дни он даже ни разу о ней не вспомнил. Илья медленно опустил телефон. Он настолько погрузился в жизнь Вики, что совершенно забыл о собственной.

Олег

— Кто это? — он удивленно смотрел на фотографию уже несколько минут и задавал этот вопрос в третий раз.

Гипноз сработал. Олег легко согласился ответить на вопросы о своей девушке, внимательно рассматривал фотографии. Вот только никакой пользы от его ответов не было.

— Подумай хорошо, — устало вздохнул Илья, потирая глаза.

За последние пару дней он почти не спал. Стоило закрыть глаза, как перед ним снова появлялась девочка Вика с заплаканными глазами. Несколько секунд она молча смотрела на него, потом закрывала глаза. Когда открывала их снова — это была уже не она.

Взгляд становился ровным, пустым. Вика широко улыбалась, а ее глаза чернели. И в этот момент, встретившись с этим взглядом, Илья просыпался.

Пророчество о том, что все кончится плохо, начинало сбываться. Илья уже не мог думать ни о чем, кроме Вики. К вечеру воскресенья он сидел у ее дома и ждал, когда из командировки вернется Олег. Ответы нужны были сейчас. И если кто-то мог их дать, то только человек, который жил с Викторией под одной крышей. Так ему казалось. На самом деле он пока не получил ни одного ответа.

— Это твоя девушка, — спокойно сказал Илья, посмотрев Олегу в глаза. — Не узнаешь?

— Неа, — тот пожал плечами. — Ты уверен, что это она?

— Уверен.

Олег еще раз посмотрел на фотографию, протянул ее Илье и покачал головой.

— Нет. Это точно не она.

Илья не сразу ответил. Именно этого он и боялся. Если человек, который каждый день видит Виду, не узнавал ее на фотографии, значит, тот странный сон был не просто плодом уставшего воображения.

— Ей здесь семнадцать, — начал Илья. Но Олег только покачал головой.

— Все равно не похожа, — неуверенно сказал он, больше не глядя на снимок. — Это точно она?

— Конечно нет! — не выдержал Илья. — Я два часа просидел под дождем, чтобы услышать очевидное? Она и не должна быть похожа на себя! Но эта девушка, на фотографии — настоящая Вика Скворцова.

Олег ничего не понял. Он сделал шаг назад, словно впервые увидел перед собой незнакомого человека. Илья закрыл глаза. Всего на секунду. Глубоко вдохнул, стараясь успокоиться, и снова посмотрел на Олега.

— Ты видел ее детские фотографии?

— Нет.

— Школьные альбомы?

— Нет.

— Знаком с ее друзьями?

Илья уже знал ответы почти на все свои вопросы, но упрямо продолжал спрашивать.

— Нет.

— Со Стасом?

— Нет.

— Ты хотя бы знаешь, кто он?

Олег промолчал. Каждое новое «нет» звучало все тяжелее. Он вдруг понял, что почти ничего не знает о девушке, с которой живет.

Илья следил за мысленным потоком в сознании Олега и глубоко дышал, стараясь хоть немного успокоиться. Да какая же у нее сила, чтобы жить среди людей, быть человеком и одновременно не существовать? Как она все это провернула?

— У нее есть странные привычки? Может быть, повторяющиеся действия? Что-нибудь необычное? — обреченно спросил Илья, уже понимая, что ничего не добьется. Этот тоже почти ничего о ней не знает.

Олег покачал головой.

— Или ты просто не знаешь? — сделал последнюю попытку Илья. Олег опустил взгляд.

— Или не знаю, — тихо согласился он. — Мы оба работаем. Видимся в основном вечером... Может, я просто не замечал. Да и какая разница?

— Никакой, — саркастично заметил Илья. — Просто с тобой в одной квартире живет девушка, которая заняла чужое место. А так все в порядке.

Олег вздрогнул. Его сознание зацепилось за последние слова, словно за недостающий кусочек мозаики.

Перегнул.

Илья молча смотрел, как Олег медленно пошел к дому, потерянный, погруженный в собственные мысли. Он почти не думал — сознание само достраивало картину, создавая пугающий образ девушки, с которой он жил. Он ничем не поможет.

Он пришел за помощью, и в итоге создал еще одного параноика, который теперь будет искать ответы не на те вопросы.

N

— Что произошло?

Я даже не стала смотреть на Олега. Того, что творилось вокруг, оказалось вполне достаточно.

Он перевернул вверх дном всю квартиру. Судя по всему, рылся только в моих вещах и даже не пытался сделать это незаметно. Белье, одежда, книги, украшения — все было разбросано по комнате. На некоторых вещах остались грязные следы.

Посреди зала стоял стул. На нем, опустив голову, сидел Олег. У его ног лежал мой дневник. Слишком демонстративно.

Сам Олег, казалось, ничего вокруг не замечал. Он так увлекся своими мыслями, что не услышал ни как открылась дверь, ни как я вошла. Только вздрогнул, услышав мой голос.

— Все прочитал? — спокойно спросила я, снимая куртку и вешая в прихожей сумку с зонтом. Разуваться смысла не было. Судя по разгромленной квартире, сначала придется наводить порядок.

— Угу, — неуверенно кивнул Олег.

Я подошла ближе. Он вздрогнул и поспешно вскочил со стула. Я только улыбнулась его реакции, подняла дневник и положила его на стол. Потом отошла на пару шагов, чтобы он наконец перестал так дергаться.

Олег молчал. Не задавал вопросов, которые наверняка хотел задать. Но побоялся.

— Нашел, что искал? — спросила, заглядывая в дверной проем спальни. Там тоже срач. Спасибо хоть мебель переворачивать не стал.

Олег отрицательно покачал головой.

— Ты ведь понимаешь, что мог просто прочитать и положить все обратно? Или сфотографировать и отправить тому, кто попросил тебя это сделать. Я бы никогда не узнала.

Я оглядела комнату. Олег молча следил за мной взглядом.

— Что искал хоть? Осинный кол? Поддельные документы? Эликсир бессмертия?

Он удивленно посмотрел мне в глаза и тут же отвернулся. Я усмехнулась.

Значит, специально оставил все именно так. Интересно... кем он теперь меня считает? И что именно сказал ему колдун? Насколько же я была права, когда сказала, что все это плохо кончится...

— Что ты такое? — наконец спросил Олег, отступив еще на несколько шагов.

Я молча подняла с пола учебник немецкого языка и положила его на стол. Потом собрала книги, подняла рамку с фотографией.

На снимке мы Олег улыбался в камеру.

— Принесешь пакет для мусора? — спросила я и бросила рамку обратно на пол. Стекло треснуло и рассыпалось. Спасать ее я не собиралась.

— А что, у вас с колдуном нет теорий? Или он постеснялся спросить у меня и отправил тебя на разведку?

Олег не двинулся с места. За мешком, веником и совком пришлось идти самой.

Как удобно. Он устроил погром, а теперь смотрит на меня так, будто это я во всем виновата. Я собрала крупные осколки, смела мелкие. Олег продолжал неподвижно стоять посреди комнаты.

— Что ты такое? — повторил он почти механически.

— А на что похожа? — усмехнулась я. — Ты столько времени жил со мной и так и не понял, кто я. Стоило колдуну сказать, что я не человек, и ты сразу поверил. Даже не попробовал сначала спросить меня.

Он вздрогнул и покачал головой, словно пытался избавиться от неприятных мыслей. Или вообще от любых мыслей.

Я не повышала голоса. Не меняла интонации. Говорила спокойно, уверенно и равнодушно. Хотелось только поскорее закончить этот разговор, поужинать и привести квартиру в порядок.

Я хорошо знала, чем все закончится. Он соберет вещи и уйдет. Это читалось в его взгляде. В том, как он отходил все дальше и дальше.

Возможно, Олег давно хотел уйти. Просто не находил в себе решимости. А колдун лишь подтолкнул его.

— Он хотя бы показал тебе что-нибудь магическое? Ради чего ты перевернул весь дом и полез в мой дневник в поисках невероятного?

Олег опустил глаза.

— Он показал мне фотки.

Просто фотографии. Никакой магии. Олег просто хотел поверить.

— Которые украл у моей мамы, — кивнула я. — И что там было? Магия? Нет. Может быть, что-то необычное? Тоже нет. Это мои фотографии, и я точно знаю, что на них.

Несколько минут мы молчали. Говорить было уже не о чем.

— Уходи.

— Что? — Олег растерянно поднял голову. Похоже, он совсем не ожидал услышать это от меня.

— А ты чего ждал? — спокойно спросила я. — Не боишься, что я сожру тебя, пока ты спишь?

Сарказма он не оценил. Пришлось объяснить:

— Ты не можешь остаться после того, что сделал.

— Ты меня выгоняешь? — все еще не веря спросил Олег.

— Да.

— На тех фото...

— Там ничего нет, — перебила я. — Он придумал. Ты поверил. Вот и вся мистика.

— Там совсем не ты. Другой человек. В вас нет никакого сходства.

— Мы даже не были знакомы тогда. Какая разница, кем она была?

Он вздрогнул, словно от удара. Я подняла сумку, положила в нее дневник, бросила сверху несколько вещей и ключи. Сняла с вешалки зонт.

— Я пойду где-нибудь поужинаю. А ты пока собери свои вещи и исчезни из моей жизни.

Я уже открыла дверь, когда вспомнила:

— Ключи оставь в почтовом ящике.

Я спустилась вниз. Дождь усилился.

Илья

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Илья поднялся с кровати и медленно пошёл к двери.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

— Иду, — тихо сказал он, надеясь, что стук прекратится. Сделал ещё шаг. И только тогда понял.

Это не его квартира. Не его дверь.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Он подошёл к двери и посмотрел в глазок. Никого.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Илья открыл дверь.

На пороге стояла Вика. Заплаканные глаза, потёки туши на щеках, мокрые волосы, светлая футболка в странных темных пятнах.

Она прошла мимо него, словно его не существовало. Медленно вошла в квартиру, остановилась посреди комнаты, закрыла лицо ладонями и тихо всхлипнула. Через несколько секунд опустила руки.

На Илью уже смотрели чёрные, пугающе спокойные глаза.

Вика улыбнулась.

— Тук... тук...

Илья вздрогнул, будто от удара током, и резко открыл глаза. Никакого тока, конечно, не было. Он просто отлежал руку.

Устало вздохнув, Илья вытянул онемевшую ладонь и снова закрыл глаза. И почти сразу открыл. Засыпать больше не хотелось.

Он лежал, молча глядя в потолок, пока за окном не начало светать. Стоило первым лучам коснуться стены, как Илья поднялся, быстро оделся и вышел из квартиры.

Дождь закончился. Но улица все ещё была холодной, сырой и пустой. Ветер забирался под воротник, с деревьев срывались тяжелые капли и неприятно били по лицу.

Илья шёл вперёд, почти не замечая ничего вокруг. Он даже не спрашивал себя, куда идёт. Только оказавшись возле ограды стадиона, остановился и встал за деревом.

Через несколько минут появилась Вика. Она надела наушники, что- то включила в телефоне и медленно пошла по беговой дорожке. Половину круга шла спокойно, потом ускорила. Ещё немного — и уже легко бежала вперёд, не оглядываясь по сторонам.

Илья следил за каждым её движением. Вот сейчас она его заметит. Сделает что-нибудь. Хоть что- то необычное. Хоть что- то, что даст ему подсказку. Но Вика просто бежала. Легко, размеренно. Как обычный человек.

Через час она закончила пробежку, неспешно прошла по району, купила бутылку воды и стакан кофе, после чего вернулась домой. Ещё через полтора часа снова вышла на улицу.

Длинное пальто. Туфли на каблуке. Темные очки. Большая сумка на плече.

Вика шла на работу пешком. Илья держался на расстоянии, поглядывая в её сторону. Она ни разу не обернулась. Почему- то он был уверен, что она заметила его и знает, что он идёт следом. Но не подала виду.

Слушала музыку, смотрела по сторонам и совершенно спокойно шла в офис.

Скрылась за дверью, так ни разу и не обернувшись.

Илья подождал, словно надеялся, что она сейчас выйдет. Но прошёл почти час. Вика из офиса не появилась, и он ушёл, поняв, что ждать нечего.

N

— Привет! Сможешь найти для меня документы... Ой, что с тобой?

Ира удивленно смотрела на меня, хлопая ресницами. — У тебя ужасные синяки под глазами. Просто жутко черные...

— Я в курсе, спасибо, — улыбнулась я, не глядя на коллегу. — Бессонница.

Почти. Вчера я поехала в ближайшее кафе, поужинала, посмотрела пару серий сериала. Потом немного погуляла и по дороге домой купила несколько комплектов одежды. Не была уверена, что после вчерашнего хоть что-нибудь осталось целым.

Когда я вернулась домой, ни Олега, ни его вещей уже не было.

Ключи он оставил. Как я и просила. Отнесла покупки на кухню, повесила куртку и осмотрелась. В спальне оказалось почти чисто. Только все рамки с фотографиями были разбиты. Интересно... он разбил их до моего ухода или уже после?

Уборку я начала именно со спальни. Переделалась в домашнюю одежду, включила музыку в наушниках, заварила огромную кружку чая и поставила ее на видное место, чтобы иногда останавливаться.

Сначала сметала осколки стекла и выбрасывала испорченные фотографии. Потом, когда фотографии закончились, а беспорядок — нет, пришлось собрать в кучку остатки собственного упрямства и продолжить. В какой-то момент закончилось и оно. Но уборка — нет.

Я выбросила одежду, которую Олег испортил окончательно и бесповоротно. Собрала в пакеты все, что он оставил после себя: мелочи, сувениры, зубную щетку, гели для душа. Даже те вещи, которые он забыл или решил не забирать, тоже отправились в мусор.

Пришлось вынести все эти пакеты. К утру хотелось жить в квартире, где про Олега ничего не напоминало. К трем часам ночи квартира снова стала чистой. Постель была застелена свежим, выглаженным бельем, а я наконец сидела на кухне и пила давно остывший чай.

В голове было пусто. В душе — тоже. Хотелось только лечь и закрыть глаза. Допила чай, помыла кружку и хотела поставить ее в сушилку.

Но там стояла любимая кружка Олега. Несколько минут я молча смотрела на нее.

Убрала в дальний ящик, где лежали мелочи, которыми я когда-нибудь собиралась воспользоваться. Пусть пока будет там, выброшу позже. Но уже не сегодня.

Приняла душ, выключила свет во всей квартире и прошла в зал. Передвинула кресло спинкой к комнате, задернула шторы, чтобы за окном осталась только темнота, и наконец села. Так и присидела до самого звонка будильника.

Наступило утро. Мир вел себя так, будто ничего не произошло.

Только организм чувствовал себя совершенно вымотанным. Глаза слезились, хотя я и закапала их успокаивающими каплями.

— Никогда не видела тебя такой уставшей. Все точно в порядке? — снова спросила Ира. Она уже обошла мой стол и перебирала папки с документами.

— Относительно, — пожала я плечами, поднимаясь. — Что тебе нужно найти?

— Да я уже сама почти нашла.

Она улыбнулась, доставая нужную папку. Я налила себе очередную кружку кофе и щедро насыпала сахара. Ира пролистала документы, нашла нужный лист и закрыла папку.

— Предлагаю тебе поехать домой и выспаться. Мы и без тебя справимся.

Хорошая идея. Очень хорошая. Я думала об этом с самого утра.

Взять отгул. Заказать еду. Выспаться.

Но сначала нужно закончить несколько срочных дел. Именно поэтому, преодолевая усталость, я все-таки приехала на работу. Теперь оставалось только отнести руководителю документы на подпись. Пока ждала его, открыла телефон, нашла мастера и вызвала его на два часа.

Илья

— Ты что тут делаешь?

Она растерялась всего на секунду, увидев его, но почти сразу взяла себя в руки.

— Договаривались на два часа, — Илья улыбнулся. — Ты опоздала. Доставку привезли.

— Спасибо.

Она повернулась к нему спиной, открыла дверь, забрала пакет и вошла в квартиру, оставляя дверь открытой. Не сказала ни слова. Илья задержался всего на секунду, потом вошёл.

— Уверена, что я вызывала не экзорциста.

Он пропустил шутку мимо ушей, но заметил другое: она внимательно проследила, как он входит. Проверяла, нужно ли ему устное приглашение? Или просто хотела убедиться, что он это заметит?

— Я умею менять замки, не переживай.

Он прикрыл дверь и поставил чемоданчик с инструментами рядом.

— Не многовато талантов на тебя одного? — спросила Вика, поставив сумку и снимая туфли. — Ни за что не поверю, что ты мечтал быть дизайнером, а стал слесарем.

— Не стал ни тем и ни другим, — пожал плечами Илья.

— А на выдуманной магии много можно заработать?

— На выдуманной — много, — усмехнулся Илья. — На реальной — не особо. Поэтому я занимаюсь антиквариатом.

— Ого, как интересно, — улыбнулась ему Вика. — Чай будешь?

— Лучше кофе.

— Бессонная ночь? — В голосе Вики появился сарказм. Почти получилось. Но Илья сразу заметил: Вике всё равно, попала ли её шпилька в цель. Она просто изобразила эмоцию, потому что так было принято. Вот только зачем? Он-то точно знал, что сейчас она ничего не чувствует.

Вика прошла на кухню и поставила чайник.

— Кто бы говорил, — отозвался он и открыл чемоданчик. — Что с замком?

— Всё отлично, — она выглянула в прихожую. — Просто его нужно заменить.

Илья кивнул и не стал задавать вопросов. Через пару минут Вика принесла ему большую белую кружку. Он взял её и присел на пуфик.

— Где твой парень?

— Попробуй угадать. Ты же колдун.

Она встала у кухонной двери, облокотилась о стену и вдохнула аромат чая.

— Не надейся остаться на обед, — сказала Вика, отпивая из своей кружки. Подула, глядя на пар от чая. Улыбнулась. Не ему — своим мыслям.

— Ладно, — Илья посмотрел ей в глаза. — Кофе будет достаточно.

— И раз уж это всё по твоей вине — оплаты не жди. Считаю, компенсируешь мне моральные издержки.

— Хорошо, — он пожал плечами. — Вопросы-то хоть можно задавать?

— Задавай, конечно, — она снова мягко улыбнулась. И снова не ему, скорее чему-то, о чём подумала. Чему-то, что он не сможет увидеть. — Ты же за этим и пришёл.

— Ты сегодня рано...

— Следишь за мной? — прямо спросила Вика.

Она потягивала чай и смотрела на него, всё ещё улыбаясь. Илья кивнул.

— Зачем?

— Хочу узнать, кто ты.

— Очень частый вопрос за последние дни. Меня зовут Вика, мне двадцать пять...

— Не, это я знаю, — отмахнулся Илья.

— Ну да. Ты же ходил ко мне домой и рылся в прошлом. Задавал вопросы, смотрел фотографии. Может, даже читал мой дневник.

— Не читал. Ты же от них избавилась.

Илья поднял глаза от дверного замка.

Стоп.

— Ты ведёшь дневник?

Вика не ответила. Просто продолжила следить за тем, как он работает. Она точно ведёт дневник. И сказала об этом не случайно.

— Ты так спокойно впускаешь всех посторонних?

Илья решил сменить тему.

— Нет. Только тех, кто считает себя магом.

— Колдуном, — поправил Илья, задумчиво глядя в свой чемоданчик.

— Колдуном, — кивнула она, соглашаясь. — Я думала, это одно и то же. Что ты хочешь найти?

— Отвёртку, — раздраженно ответил он.

Вика прошла в глубь квартиры и через минуту вернулась. Протянула ему отвертку. Илья оторвался от инструментов, посмотрел на неё и нахмурился.

— У тебя вместо нервов канатные тросы? — Он усмехнулся. — Ты в курсе, что я не только задаю вопросы? Я ещё и заглядываю в мысли. И в твоё прошлое.

— Чего я должна бояться?

Вика поставила кружку с чаем на пол, достала из сумки заколку и собрала волосы.

— Чем тебе помогло всё это?

— Ничем, — недовольно признался Илья.

— Ну вот видишь, — она улыбнулась. Опять пусто. Без эмоций. — Я же говорю, нечего бояться. Долго ещё?

— Минут десять, — Илья снова взялся за замок. — То, что я ничего не узнал, не значит, что я не опасен. Что будешь делать?

— Подумываю призвать демона на ужин. А ты?

— Надеюсь немножко поспать.

— Отличный план.

Она ушла в комнату и вернулась только тогда, когда замок уже был готов. Илья вытирал руки и смотрел в зеркало. На секунду встретился взглядом с Викой в отражении. Всё же невероятно красивая девушка.

Илья протянул ей ключи.

— Спасибо.

Она уже собиралась бросить их в сумку, но Илья остановил её:

— Обычно сначала проверяют, работает ли механизм.

Вика подошла к двери, закрыла её и несколько раз повернула ключ.

— Работает. — Она посмотрела на Илью. — Теперь выметайся.

— Один вопрос.

Он посмотрел на Вику и улыбнулся.

Дверь открылась. Скрипнула, хотя до этого открывалась без шума. Закрылась. В замке повернулся невидимый ключ. Вика даже не изменилась в лице.

— И теперь думаешь, что было безопасно впускать меня?

— Я не говорила, что это безопасно, — она устало посмотрела на него. — Я сказала, что не боюсь. Это разные вещи. Уходи, пожалуйста. Это был долгий день.

— Ладно.

Илья протянул ей свою кружку.

— Спасибо за кофе. Дверь я закрою.

— Закрой-закрой.

Вика кивнула и ушла на кухню. Прикрыла за собой дверь.

Олег

— Ну и зачем ты ушел? — спросил Илья, садясь рядом с Олегом на скамейку.

— Я не знаю, — вздохнул тот. — Ты узнал, кто она?

— Не- а.

Илья тоже вздохнул. Они оба посмотрели вверх, в сторону окон Викиной квартиры.

— Ты должен был мне помочь, а не устроить погром и исчезнуть.

— Я уже и сам пожалел, — зло сказал Олег. — Не понимаю, зачем я это сделал. Как теперь все исправить? Почему я вообще тебе поверил?

— Видимо, были причины?

Олег несколько секунд удивленно смотрел на него. Потом медленно кивнул.

— У Вики есть некоторые... странности.

— Например?

— Она не пьет алкоголь.

Илья устало посмотрел на него. Девушка, которая не пьет, теперь считается странной. Мир совсем сошел с ума, пока он менял замки?

— Ложится спать за полночь. И перед сном закрывается в зале примерно на час. Просит ее не беспокоить.

До последних слов Илья слушал вполуха, думая, что Олег просто ищет оправдания своему поступку. Но потом поднял глаза.

— И что? Ты не заглядывал?

— Заглядывал, конечно, — Олег поморщился. — Она отворачивала кресло, садилась лицом к стене и просто смотрела. В одну точку. Час, может, больше.

Илья перестал улыбаться.

— Она не слышала, как я заходил. Хотя обычно реагирует на каждое движение. Напугать ее невозможно. Я даже звал ее несколько раз — никакой реакции.

Он замолчал.

— А потом просто передергивала плечами и шла спать. Как будто ничего не было.

— Интересно, — тихо сказал Илья.

— Что?

— Ничего.

Он уже знал, что не сможет забыть эту деталь.

— А дневник она ведет?

Олег опустил взгляд.

— Да. Я нашел вчера. Прочитал.

Он явно чувствовал себя виноватым. Илья подождал, пока он переживет свои эмоции и продолжит.

— Но там ничего нет. Она пишет про историю. Про события, которые читала в книгах. Ей нравятся старые платья, корсеты. Еще что-то про принцесс и звезды. Я не понял.

— Украшение для волос, — автоматически сказал Илья. — На портрете красиво выглядит.

Он осекся. Откуда он это знает? Но тут же выбросил из головы, какая разница.

— Про историю я и так знал, — пробормотал он. — У нее слишком много книг на эту тему.

Значит, дневник тоже не дневник. Просто еще один способ собирать то, что ей интересно. Олег пожал плечами.

Пару минут они сидели молча, периодически поглядывая на окна квартиры. Но Вика не выглядывала, занавески ни разу не дернулись. Если она и знала, что они сидят у подъезда — реагировать на это не собиралась.

— Она сменила замки, — сказал Илья. — В квартире нет даже намека на твое существование.

Олег только кивнул.

— Вика выгнала меня вчера. Я знал, что не примет обратно.

— Тогда чего ты сидишь здесь?

— Не знаю, — Олег посмотрел куда-то перед собой. — Тупо как-то. Ушел от девушки, про которую на самом деле ничего не знал.

Он помолчал.

— Только, знаешь, — вдруг начал Олег, опять глядя на ее окна. — Может, мне и не надо было знать? Нам было хорошо. Я ее любил. Что еще нужно?

— А чего не женился тогда?

Вопрос вырвался сам. Олег невесело усмехнулся.

— Я предлагал. Без кольца, правда. Просто чтобы понять, хочет ли она.

— И чего? — заинтересовался Илья.

— Она сказала, что не выйдет замуж. Сказала что-то вроде... «Я еще от первого раза не отмылась».

Повисла тишина.

— И ты не спросил, что это значит? — удивился Илья. Ему казалось, когда близкий человек говорит такую фразу — нельзя просто сделать вид, что ничего особенного не услышал.

— Нет, — Олег пожал плечами. — Я тогда тоже не хотел жениться. Подумал, что потом. Если все сложится.

Илья встал со скамейки. В последний раз глянул на окна.

— Езжай домой.

— Я хотел извиниться перед Викой.

Он замолчал и посмотрел на Илью.

Тот только пожал плечами. Развернулся и ушел.

Регина

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Она открыла глаза и села, еще не до конца проснувшись.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Сон исчез мгновенно. Регина нащупала на тумбочке мешочек, тихо поднялась и, стараясь не шуметь, подошла к двери.

Посмотрела в глазок. Никого.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

За дверью что — то прошелестело. Легкие шаги. Совсем рядом. Прямо у порога.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

— Кто там? — спросила она строго. Но сама услышала, как голос предательски дрогнул.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

За дверью раздался тихий смех. Мягкий. Почти веселый. А потом снова стук.

Тук- тук. Тук- тук- тук.

Она достала из мешочка амулет и надела его на шею. Еще раз посмотрела в глазок. На секунду там мелькнула тень. Шаги.

Она улыбнулась. Получилось. Амулет сработал. Она уже почти протянула руку к замку, когда услышала другие звуки. Сверху кто- то спускался по лестнице. Мужской голос. Собака, нетерпеливо цокающая когтями по полу.

Тень исчезла. Сосед прошел мимо двери и вышел из подъезда. Несколько секунд было тихо. А потом снова:

Тук- тук. Тук- тук- тук.

И тихий смех.

— Признавайся, нечисть, кто ты? — громко сказала она.

Ответом снова был смех. Легкий. Веселый. Почти добрый.

— А чье имя ты сказала забыть? — ласково спросили за дверью.

Рита

— Поговори со мной. Нужен совет со стороны.

Илья стоял в дверях, а Рита удивленно смотрела на него. Секунды хватило, чтобы она его вспомнила. Но хмуриться не перестала. Видимо, он пришел не вовремя.

— Не помню, чтобы давала тебе свой адрес.

— Ты и не давала, — кивнул Илья. — Как и номер телефона. Иначе я бы сначала позвонил.

Было видно, что она не поверила. Просто смотрела ему в глаза, будто пыталась понять, что он задумал. Через пару секунд Рита кивнула каким-то своим мыслям и открыла дверь шире. Илья улыбнулся.

Позже нужно будет заглянуть в ее мысли и понять, что именно ее удивило.

— Проходи.

— Могу пригласить тебя пообедать? Может, вкусная еда расположит тебя к моей персоне?

— Хорошо, — Рита неожиданно улыбнулась. — Но тебе все равно придется зайти и подождать, пока я соберусь.

Она оставила дверь открытой и ушла вглубь квартиры. Илья прошел следом. Через секунду понял, что Рита продолжает следить за ним.

— Ну, ты хотя бы не вампир, — она кивнула на огромное зеркало с подсветкой. — Отражаешься.

Илья со смешком закатил глаза.

— Минус одна теория, — пожала плечами Рита.

— У меня тоже есть теория, — Илья вздохнул. — Точнее, миллион теорий, которые скоро сведут меня с ума.

Он сел в кресло. Закрыв глаза.

— Я бы хотел обсудить их с кем-нибудь.

— И ты пришел именно ко мне?

— Больше не к кому.

Ответ прозвучал слишком честно. Рита ничего не сказала. Через пару минут вернулась уже собранная, с курткой в руках.

— Куда идем? — она посмотрела на Илью. — Ты ведь не шутил про еду? А то я начну подозревать в тебе зомби.

— Так заметно?

— Ага, — она улыбнулась. — Итак. Что за теории?

Они вышли на улицу.

— Первая и основная — Вика ведьма.

Илья посмотрел на Риту.

— А что, ты на глаз ведьму не определишь? — саркастично спросила она.

Рита явно не верила именно в эту теорию, Илья сразу заметил. Другие она готова была рассмотреть.

— Такую сильную — нет, — покачал он головой, — Я попытался прочесть ее мысли. И кое-что увидел.

Он замолчал. Даже сейчас было трудно объяснить.

— Что именно?

— Как девушка поднимается по лестнице в подъезде. Открывает дверь квартиры, — он вздохнул. — Делает шаг в квартиру. Но заходит уже кто-то совершенно другой.

Рита несколько секунд молчала.

— Другой?

— Да. Шаг на порог делает одна девушка. А входит совершенно другая. Правда, выглядят они при этом одинаково.

Илья сам услышал, насколько безумно это звучит.

— Как такое возможно?

— Не знаю, — он устало потер лицо. — Если она изменила воспоминания всем вокруг... Даже представить не могу, сколько для этого нужно силы.

— Ого, — Рита выглядела искренне заинтересованной. — Это реально круто.

Илья посмотрел на нее.

— Почему ты не спросишь саму Вику, кто она? — Рита быстро перешла к самому простому решению.

— Она не отвечает на мои вопросы, — пожал он плечами. — Точнее, отвечает так, что я еще меньше понимаю в итоге. Смотри, красивое местечко?

Илья кивнул в сторону яркого кафе с летней площадкой, украшенной зеленью. Они зашли в кафе. Когда сделали заказ и официантка отошла, Рита наклонилась ближе.

— А как можно понять, что она ведьма?

— Есть много признаков. Чаще всего — просто видишь человека и понимаешь. Но бывают настолько сильные ведьмы, именно женщины, что поначалу непонятно, кто они. У каждой такой ведьмы есть талисман. Он скрывает ее возможности...

— Что это может быть? — нетерпеливо перебила Рита. Илья удивленно посмотрел на нее, но ответил.

— Что угодно. Главное, чтобы предмет был рядом. Лучше всего — касался тела. Обычно выбирают что-то неприметное. Украшение, например...

— Кольцо на цепочке, — Илья замер. Рита сказала это слишком уверенно. — Она сама называла его талисманом.

К столику подошла официантка. Илья отстранился, пока девушка расставляла кружки и тарелки. Когда она ушла, он протянул руку.

— Можно?

Рита пожала плечами и вложила ладонь в его руку. Бриллиант на безымянном пальце сверкнул, напоминая, что увлекаться этой девушкой не стоит.

Илья закрыл глаза.

...Раздевалка. Рита вытирает волосы, Вика стягивает футболку, бросив на скамейку полотенце и наушники.

— Лучше сними, — советует Рита, кивнул Вике на шею. — Нельзя принимать душ и тренироваться в украшениях.

— Я уже привыкла, — Вика улыбается, касаясь цепочки на шее. Тоненькая, еле заметная. И короткая. На цепочке — кольцо. Тонкое. С одним центральным камнем...

Илья резко открыл глаза, снова оказавшись в реальном мире. Несколько секунд просто смотрел на Риту.

— Я тоже увидела, — тихо сказала она.

— Что? — не понял Илья.

— Это воспоминание, — она улыбнулась. — Странное ощущение. Будто я снова оказалась в том дне. Только смотрела со стороны.

— Она никогда не снимает цепочку? — Илья не обратил внимания на ее размышления.

— Насколько я знаю — никогда.

Илья нахмурился. Сам он не мог вспомнить, видел ли этот талисман раньше. Хотя теперь специально перебирал все воспоминания о Вике. И не находил никакого кольца.

— Интересно, там настоящие камни?

— Скорее всего нет, — покачала головой Рита. Отпила чай. — Слишком дорогое украшение.

— Для талисмана — вполне оправданная трата.

— Вике его подарил первый возлюбленный, когда она училась еще. Вряд ли студент мог позволить себе бриллианты, даже лабораторные. Тем более такого размера.

Илья удивленно посмотрел на Риту и спросил:

— Откуда знаешь?

— О подарке она сама рассказала, — пожала девушка плечами. — О цене на бриллианты я сама додумала.

Илья достал блокнот.

— Не против, если я запишу? — он с улыбкой посмотрел на Риту. Сам- то он о такой мелочи и не подумал бы, такое только девушки подмечают.

— Вперед, Шерлок, — шутливо махнула она рукой.

Илья быстро сделал пометку. Версия с ведьмой была хороша почти всем. Кроме одного. Прохладная кожа. У ведьм, особенно у девушек, руки всегда теплые, будто их греет что- то изнутри.

Он касался Вики всего несколько раз. И каждый раз ее кожа была прохладной. Если в первый раз это можно было списать на дождь, то второй раз был совсем недавно. Замерзнуть было сложно. Что- то снова не сходилось.

Марина

— Ой, мы последний раз виделись... — Марина задумалась.

Илья видел её на нескольких старых фотографиях Вики. Еще до перемен. После этого Марина с ней больше не фотографировалась.

Найти Марину оказалось удивительно просто — она следила за Викой везде, где только могла. Писала комментарии, ставила реакции, пыталась поддерживать связь. Ответов, правда, не получала.

Марина так и не вспомнила, когда они виделись в последний раз, и только пожала плечами. Илья улыбнулся ей, пытаясь осторожно проникнуть в мысли девушки, но уже через секунду отшатнулся. Он вынырнул из её сознания так резко, словно его вытолкнули.

Картинки в голове Марины мелькали слишком быстро. Он успевал уловить только отдельные моменты.

Вот семнадцатилетняя Вика, которая идёт с Мариной по парку и смеётся над чем-то. Вот Вика из настоящего — проходит мимо бывшей подруги и даже не смотрит в её сторону. Вот страницы социальных сетей, комментарии, которые Марина писала, стирала, снова набирала и так и не решалась отправить. И ещё сотни мелких воспоминаний, которые появлялись и тут же исчезали.

— Вы, вроде, были близки? — спросил Илья, садясь рядом.

Марина посмотрела на детскую площадку, где играли дети, и кивнула. К нему она не повернулась.

— Да. Я знаю о Вике всё.

— А почему вы перестали общаться?

— Ой, не знаю. Просто повзрослели, разошлись... — в голосе появилась обида. Отчетливая, почти детская. Илья был уверен — причину она знает. Просто никогда не пыталась сопоставить факты, придумала свою правду.

Илья снова коснулся её сознания. И увидел разговор.

Марина встретила с кем-то через пару месяцев после того, как Вика перестала с ней общаться. Илья не смог понять, кто это был. Он видел только сам момент — человек то ли проходил мимо, то ли специально ждал её. Марина не запомнила ни лица, ни голоса. Только пару слов и собственные эмоции.

— Мы просто больше не общаемся, — говорила она тогда. — Я ей писала, звонила — телефон отключен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.